

**Международная академия методологии
государственного управления**

МОО

**Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»**

МОО

Григорьев Н.К.

**Марксизм:
теория и практика.
Выпуск пятый –
Товарищество
материалистов-диалектиков**

Том 79(121)

Киев - 2018

Апрель 2011 г. - август 2018 г.

Научное издание

Международный межведомственный научный сборник

Том 79(121)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 442
УДК 343.37 (31)

Рекомендовано к печати Экспертным Советом Международной академии методологии государственного управления 02 августа 2018 г., протокол №5

Марксизм: теория и практика. Выпуск пятый
– Товарищество материалистов-диалектиков.
Григорьев Н.К. / Гл. ред. Комарова А.И. Том 79
(121). К., 2018.

ISBN978-5-91578-013-77

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России, Украине и в Мире.

©Международная академия
методологии государственного управления, 2018.
©Международное общественное движение «Созидание
общества социальной справедливости», 2018.
©Григорьев Н.К., 2018.

Настоящий Том 79(121) – это очередной выпуск 121 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Григорьев Николай Константинович – философ, социолог, психолог, исследователь теории и практики марксизма

Историческая практика свидетельствует: в коммунистическом движении субъективизм занимает такое же место, как и во вне коммунистических движениях.

Это свидетельствует о том, что хотя материалистическая диалектика и декларируется как основа, как фундамент коммунистического мировоззрения и идеологии, все же в умах конкретных участников движения она не стала доминирующим фактором, а мирно уживается с неадекватным мышлением, создавая тем самым специфическую форму эклектики: с одной стороны, человек вроде и не отрицает материалистической диалектики, с другой стороны - она не стала инструментом его мышления. Для многих диалектика - абстрактная, книжная наука, а не живое движение последовательно объективной мысли.

Все это вместе взятое имеет прямое отношение к причинам кризиса коммунистического движения, и если мы хотим сделать серьезный объективный анализ субъективизма. С позиций субъективизма объективный анализ причин кризиса просто невозможен, а значит - невозможен и поиск путей выхода из этого кризиса. На фундаменте субъективизма невозможно строить здание общества будущего.

Марксизм: теория и практика. Выпуск пятый – Товарищество материалистов- диалектиков

Бюллетень №5

Апрель 2011 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

СТАТЬИ

Григорьев Н. К. Гносеология марксизма	5
Будило А.А. Что такое социализм?	13
Крючков Г.К. Причины и уроки поражения социализма в СССР.....	15
Немченко Л. Л. КПУ и национализация – несовместимы	28

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Беленький В.Х. Товариществу материалистов-диалектиков	31
Губайдуллин А.Г.	35
Будило А.А.	37
Войтов А.Г.	37
Радичук Н.М.	38
Григорьев Н.К. К моим оппонентам.....	49
От редакционной коллегии.....	52

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ	57
------------------------------------	-----------

* * *

"Зри в корень".
Козьма Прутков.

«...по большому счету, речь не может и не должна идти о дальнейшем развитии марксизма. Правомерно говорить о развитии, движении общественной науки, содержащейся в учении Маркса, его сторонников и последователей, к новому знанию, заключающемуся не только в отражении новых исторических реалий, но и о новом, генерализированном системно-категориальном способе их постижения».

Суименко Е.И. "Капитализм в нашем доме"

«...ничего хорошего нас не ждет, если мы честно не осмыслим ближайшее прошлое - оно выстрелит нам в спину из пушки».

Кара-Мурза С.Г. «Опять вопросы вождям».

* * *

Статьи

Гносеология марксизма

Григорьев Николай Константинович,
философ, психолог,
г. Цюрупинск
Херсонская область

Мы привыкли воспринимать марксизм в формулировках его основоположников и теоретиков. Многие сторонники марксизма воспринимают его положения на веру: Маркс К. сказал, Ленин В. сказал... Какие могут быть сомнения в авторитетности их мнений? Но если посмотреть на практику реализации марксизма, объективный наблюдатель отметит их несовпадение. Почему существуют противоречия между теорией и практикой ее реализации?

Попробуем подойти к марксизму со стороны технологии его формирования, технологии мышления, которое выдавало общеизвестные формулировки.

Начнем с диалектики.

Диалектика понимается как одна из универсальных особенностей взаимодействия между объектами материальными и духовными, имеющая выражение в форме законов и категорий. К проблемам диалектики прикасались многие мыслители. Мощный импульс процессу понимания диалектики дал Гегель.

Особенностью гегелевской диалектики является наблюдение за диалектическими процессами в сфере духовной.

Маркс К. перенес диалектику из сферы духовной в сферу материальных отношений. Так появилась материалистическая диалектика, которая является методологической основой теории марксизма и диалектической логики.

Идеи марксизма пытаются реализовать на практике коммунистическое движение, которое в настоящее время переживает глубокий кризис. Исследование причин этого кризиса требует тщательного изучения всех его составляющих, включая и теорию марксизма. При этом вполне естественно появилась потребность посмотреть соответствие

идей марксизма и практики их реализации - положениям диалектики, ее законам и категориям и требованиям диалектической логики.

Идеи марксизма - это продукция диалектики в том виде, в том понимании, как видел и понимал ее Маркс К. Поскольку реализация этих идей вызывает большие трудности, вполне естественен вопрос о соотношении идей марксизма – диалектике.

Но для того, чтоб принять диалектику за эталон измерения, нам нужно разобраться с самой диалектикой. С тем, насколько наше сегодняшнее понимание диалектики соответствует самой диалектике. Насколько наше мышление соответствует глубинной сути диалектики.

Попытаемся разобраться в этой проблематике. Здесь просматривается несколько блоков проблем.

Онтология диалектики. Универсальность диалектики не исключает ее особенностей в различных сферах. Очевидно, что при наличии общих черт, имеются и диалектические различия в сферах живой и неживой материи, ботаники и зоологии, социологии и психики и т.д. Эти различия детерминируются сущностными особенностями сферы реальности. Т.е. - сама диалектика - диалектична. Она едина в многообразии.

Одна из сущностных особенностей диалектики состоит в том, что абсолютное большинство объектов реального мира представляют собой более или менее сложные системы и системы систем. В каждой из этих систем есть свои составляющие, которые и детерминируют специфику диалектики данной системы.

По своей природе диалектика системна. Т.е. представляет собой органическое единство различных составляющих, их взаимодействие и взаимовлияние.

Единство и борьба противоположностей представляет собой единство двух объектов, связанных между собой определенным взаимодействием. Каждый из объектов имеет форму и содержание. Содержание имеет количество и качество. Форма и содержание, количество и качество - в свою очередь являются проти-воположностями, связанными определенными соотношениями и взаимовлияниями, и т.д.

Системность диалектики можно рассматривать как полилектику - органическое единство многих составляющих, связанных в единое целое взаимодействием и взаимовлиянием. Т.е. - диалектика является составной частью более сложной системы - полилектики. К диалектике мы обращаемся, когда для анализа нужно вычленить какую-то часть целого. Но при этом не следует абсолютизировать вычлененную часть. Нужно помнить, что это только часть более сложного целого.

Гносеология диалектики /полилектики/. Гносеология /процесс познания/ - представляет собой довольно сложную сферу освоения реальности для человека. Гносеология сложна сама по себе. Эта сложность возрастает многократно, когда объектом познания становится диалектика /полилектика/.

Сложность заключается в том, что для верного /адекватного/ понимания реальности человек должен воспринимать одновременно много факторов со всеми их взаимовлияниями и взаимодействиями. Многие люди этих сложностей просто не знают и довольствуются тем потоком информации, который поступает в их сознание, не утруждая себя его осмыслением, фильтрацией, дифференциацией.

Процесс осмысления реальности полон противоречий, которые часто остаются вне сферы внимания даже людей, имеющих достаточную интеллектуальную подготовку. Вот некоторые из таких противоречий.

Противоречие между реальным объектом и образом этого объекта в сознании человека, потому что человек не учел всех составляющих объекта внимания, всех факторов, имеющих отношение к объекту /ограниченная многофакторность/. Такая ситуация имеет нюансы.

- Человечество об этом знает, а конкретный человек - не знает. С подобной ситуацией мы встречаемся ежедневно, когда речь заходит о здоровье личности. Люди в своих действиях очень часто ориентируются на те ограниченные знания, которые у них есть.

- Ни человечество, ни отдельный человек не обладают всей полнотой необходимых знаний.

- Человек не хочет утруждать себя приобретением необходимых знаний и довольствуется теми, которые имеет.

Противоречие между реальным объектом и образом этого объекта в сознании человека возникает потому, что человек преувеличил или преуменьшил /нарушил соразмерность/ данного объекта или каких-либо его частей по сравнению с реальностью, какие бы причины за этим не стояли.

Ограниченная многофакторность и нарушенная соразмерность - это неадекватность, детерминирующая иллюзию. Иллюзия - неосознанная неадекватность. Человек объектом своего мышления имеет реальный предмет или процесс, реальные связи с другими предметами или процессами, но, вместе с тем, продуктом его мышления стает иллюзия, которую он воспринимает как верное понимание реальности.

История человечества - это история заблуждений и их мучительного преодоления.

К иллюзиям, заблуждениям, ошибкам в процессе мышления ведут нарушения требований диалектической, формальной и модальной логик. Любопытно, что люди, даже специально изучавшие логику, допускают логические ошибки. Т.е. не все знания, которые человек получает в процессе учебы, стают его духовными ценностями. Выработка личных духовных ценностей и ориентация на них в духовной деятельности - процесс очень индивидуальный. Это продуцирует как верные мысли, так и ошибочные, иллюзорные.

В сфере гносеологии наряду с проблемой адекватности, а, следовательно, - истинности, существует не менее значимая и по-своему сложная проблема последовательности и в понимании реальности, и в изложении человеком своих мыслей. По своей сути проблема последовательности - это разновидность проблемы адекватности, только с позиции рассмотрения нескольких тем в их совокупности. Случается так, что человек одну тему понимает достаточно объективно, а в понимании другой темы у него такой объективности нет. Вот эта неровность, неодинаковость в понимании объектов реальности и приводит к непоследовательности, а значит - к неадекватности понимания реальности. За этим стоит эклектическая природа психики.

Заблуждения, ошибки, иллюзии могут относиться к отдельному объекту, а могут носить каскадный характер: одно заблуждение продуцирует другое, то - третье и т.д. Очувтившись в таком каскаде, из него бывает очень трудно выбраться. Логическая связь между объектами воспринимается убедительной. Но при этом родник иллюзий остается вне сферы внимания. Чтоб обнаружить сбой в логической цепочке рассуждений нужно добраться до первопричины. Спонтанно такой поиск не ведется. Спонтанно рассматривается какое-нибудь звено логической цепочки. И это звено может не вызывать сомнений. Могут пройти века, прежде чем будет обнаружен логико-гносеологический сбой.

Диалектика /полилектика/ психики. Психика представляет собой довольно сложную систему. Ее составляющие: подсознание и сознание. Подсознание: инстинкты, рефлексy, эмоции, настроения, воля, интуиция, память, потребности. У некоторых людей к подсознанию следует отнести экстрасенсорные способности. Сознание: осознанность, знания, понимание, мышление. У каждого элемента этой системы - свои качественные особенности, свои специфические связи с другими элементами системы и свои составляющие.

Формирование психики человека разумного, культурного - это очень сложный осмысленный процесс постепенных изменений, понимания особенностей взаимодействия, взаимовлияния между частями системы.

Характерной природной особенностью психики является эклектичность, когда люди воспринимают неравноценные объекты психики как равноценные. Т.е. эклектическая природа психики является одной из причин алогизмов, неадекватного восприятия реальности, неадекватное человек может воспринимать как адекватное. Так рождаются

иллюзии. Так человек становится пленником иллюзий, которые уведут его в сторону от истины. Для таких людей истина становится иллюзорной.

Гносеология и логика. Логика является органической частью процесса познания. При помощи логики человек связывает воедино различные объекты реальности и духовного мира, При помощи логики человек познает такие объекты, которые не могут быть восприняты органами чувств. В таких случаях логика является единственным инструментом гносеологии.

Существует много всяких логик. Нас будут интересовать формальная, диалектическая и модальная логики. Они являются основными инструментами гносеологического процесса, процесса мышления. Несоблюдение правил логики приводит к сбоям в адекватности восприятия и понимания реальности.

Формальная логика требует в процессе мышления следовать определенным законам и правилам.

Диалектическая логика требует в процессе мышления пользоваться законами и категориями диалектики как системой.

Модальность - это восприятие человеком реальности. Рассматривают три модальности: действительности /ассерторическая/ - восприятие реальности такой, какая она есть; необходимости /аподиктическая/ - восприятие реальности такой, какой с необходимостью она будет; возможности /проблематическая/ - восприятие реальности такую, какой она может быть. Примером нарушения модальности могут быть суждения из "Манифеста...»: «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир." Первое предложение и по форме, и по содержанию соответствует модальности действительности. Второе предложение по форме выражено в модальности необходимости, а по содержанию представляет модальность возможности. Возможность и подана, и воспринимается как необходимость. В итоге - иллюзия.

Соблюдение требований этих логик обеспечивает адекватность образа реальности в сознании человека. Нарушение этих требований неизбежно формирует неадекватный образ реальности в сознании человека.

Сложность пользования этими логиками заключается в том, что в процессе мышления все эти логики должны использоваться одновременно. Использование одной логики не исключает, а предполагает использование и других логик. Использование каждой из логик предполагает соблюдение всех их требований. Если в процессе мышления на первый план выходит одна какая-нибудь из логик, остальные не исчезают совсем, а только отступают на второй план. Абсолютизация одной из логик и пренебрежение требованиями других логик - дорога к неадекватности, а значит - к иллюзии.

Таков процесс логико-гносеологической многофакторности. Это - как панель с приборами перед глазами пилота: нужно следить за всеми показаниями одновременно и моментально реагировать, если в этом возникает необходимость. Среди причин авиакатастроф есть и так называемый "человеческий фактор" - ситуация, когда в силу каких-то обстоятельств пилот не смог вовремя и адекватно отреагировать на показания какого-то прибора.

Чем сложнее объект размышлений, тем больше факторов человек должен держать в поле своего внимания, оперировать этими факторами. Иначе - сбой, неадекватность, субъективизм, иллюзия, похожесть на истину, но не сама истина. Чем сложнее объект исследования, тем больше возможностей получить иллюзию вместо объективного понимания реальности.

С позиций вышесказанного попытаемся прикоснуться к некоторым проблемам марксизма.

В материалистической философии существует так называемый основной вопрос философии - что первично: материя или сознание? В зависимости от ответа на этот вопрос люди делятся на материалистов и идеалистов. Принято считать, что материалисты

отличаются верностью, объективностью своих мыслей, а идеалисты воспринимают мир неадекватно, значит - ошибаются.

С научной точки зрения такая постановка вопроса некорректна. Прежде, чем его формулировать, очевидно, следует сперва дать определения основным понятиям, а уже потом говорить об их возможном взаимодействии. Как известно, эту проблему рассматривал Ленин В. Но он ушел от сущностного /онтологического/ определения этих понятий. Он ограничился, как принято считать, философским подходом к этой проблеме.. Точнее было бы сказать - гносеологическим. И все же, если подходить к проблеме с последовательно объективной научной точки зрения, в формулировке основного вопроса философии есть противоречие. Оно сохраняется и в ленинской трактовке.

Если материя первична, а сознание - вторично, значит ли это, что сознание тоже материально? Если сознание материально, тогда в чем проблема: материя породила материю? Если сознание не материально, тогда требуется объяснить, что это за такой процесс, когда материя может производить не материю? Если это не материя, то, что это такое? Ответов на эти вопросы нет.

Возьмем ленинскую формулировку. Материя - это то, что копируется, фотографируется сознанием. Но ведь сознание отражает не только мир материальный. Оно отражает и духовный мир других людей. И опять-таки вопрос: сознание материально или не материально?

Из этого лабиринта вопросов выход один: понятиям нужно дать последовательно объективное, научное определение, и уже от этой "печки - плясать".

Материя - это изначально сущая, никем не созданная первооснова мироздания, представляющая собой сущностное единство вещества и поля, несущее в себе потенции для саморазвития, самопреобразования, что проявляется в бесконечном разнообразии предметов, процессов и явлений действительности.

Сознание - часть психики. Психика - это состояние самовозбуждения определенной, очень сложной по своей структуре биологической разновидности материи - мозга. Функция психики - регуляция и саморегуляция состояния и процессов, происходящих в организме. Сознание - часть психики, функцией которого является продуцирование состояния осознанности, получение, переработка, хранение и передача информации другим особям. Составной частью психики является подсознание, у которого процессы регулирования состоянием организма и его поведением протекают автоматически, без их осмысления. Материальными носителями психики является и вещество мозга, и биополе, продуцируемое веществом мозга.

Из этого следует, что сознание так же материально, как и вещество, поскольку является одним из проявлений психики.

Таким образом, проблема не в том, что первично - материя или сознание. Проблема в переработке и понимании многочисленной информации. Проблема в истине или заблуждении. Проблема в верной или ошибочной ориентировке в реальном мире. Проблема в организации мышления. Историческая практика свидетельствует: материалисты ошибаются так же, как и идеалисты. Психика эклектична по своей природе: т.е. идеи неравноценные по своей сути человек может принимать за равноценные, иллюзии - за реальность, алогизмы - за правильность.

Все это дает основание основной вопрос гносеологии сформулировать так: кто воспринимает и понимает мир таким, каков он есть в действительности, а кто - заблуждается в восприятии и понимании реального мира? Если заблуждается, то - почему? Идеалист Гегель смог силой мысли проникнуть в глубины бытия и разглядеть там диалектику - закономерности, глубоко спрятанные от сознания человека. Материалист Горбачев М. разрушил державу, которой правил.

Для кого-то путеводной звездой является истина, для кого-то - иллюзия, которую он принимает за истину. Кто-то - владелец истины, человек свободный. Кто-то - пленник иллюзий, в больших и малых делах; в повседневности и в исторических деяниях. Дорога к

храму истины выложена булыжниками иллюзий, заблуждений, ошибок. В этой мостовой есть камни, уложенные и материалистами.

Возвратимся к теории марксизма.

Одна из ключевых проблем в теории марксизма - общественно-экономические формации и их смена. Как трактует марксизм, смена формаций детерминируется экономическим фактором: в недрах старой формации зарождаются новые производственные отношения. Их развитие обуславливает углубление противоречий между новым и старым способом производства. Эта борьба в конечном итоге заканчивается революцией, победой нового способа производства. Такой процесс прослеживается по капитализм включительно и рассматривается как историческая закономерность.

В теории марксизма в ряду формаций есть еще одна - социализм /коммунизм/, который должен прийти на смену капитализму в силу исторической закономерности. Но при этом процесс перехода отличается от процесса, лежащего в основе исторической закономерности: рабочий класс создает свою партию, которая, руководствуясь передовой теорией /т.е. - марксизмом/, готовит рабочий класс к революции, руководит рабочим классом во время революции и в процессе строительства социализма.

Как видим, в процессе исторической закономерности появляется новая детерминанта смены формаций. Маркс К. не мог наблюдать такого процесса. К его описанию он пришел путем размышлений.

Здесь налицо явная непоследовательность, противоречие между фактором, детерминирующим смену формаций по капитализм включительно, и фактором, детерминирующим смену капитализма социализмом. Историческая практика второй половины XIX в. и XX в. не подтвердили историко-логической связи между капитализмом и социализмом в трактовке марксизма. Страны, пришедшие к социализму, шли разными путями.

Следовательно, если рассматривать цепочку формаций, включая социализм, нужно признать, что закономерность в смене формаций носит иной характер, чем это изложено в марксизме. Или признать, что историческая закономерность, детерминированная экономическим фактором, почему-то исчерпала себя на этапе капитализма, и дальнейшее развитие общества уже детерминируется каким-то новым фактором.

Положив в основу закономерности смены формаций экономический фактор, Маркс К. исходил из ответа на основной вопрос философии - материя первична, материальное первично. Т.е., здесь налицо логический эффект каскадности, который скрывает подмену детерминанты в объяснении процесса смены формаций, и продуцирует новую иллюзию. В этом рассуждении Маркса К. просматривается 4 неадекватности. 1. Ответ на основной вопрос философии. С точки зрения материалистической гносеологии, не оправдана сама формулировка вопроса. 2. Социализм рассматривается как сущая реальность, хотя по своей природе в XIX веке он был всего лишь логической конструкцией. С научной точки зрения, идеи коммунизма можно рассматривать как гипотезы, требующие проверки практикой. 3. Подмена фактора, детерминирующего смену капитализма социализмом. 4. Из сложной системы, составляющей общество /формацию/, искусственно выделен один фактор /способ производства/ и ему придано решающее значение в процессе смены формаций /ограниченная многофакторность/. Значение фактора гиперболизировано. Вне поля зрения остались другие части системы - общества. В системе, как известно, все части взаимосвязаны взаимовлиянием и взаимодействием.

Можно ли считать научно обоснованной теорию, в основе которой имеются логико-гносеологические сбои? Можно ли эффективно реализовать на практике такую теорию?

Какие есть объективные основания для утверждения, что рабочий класс является силой, способной произвести смену капитализма социализмом? Буржуазия и пролетариат - реальные классы. Антагонизм между ними - реальность. Борьба между ними - реальность. А вот потенциальные возможности пролетариата сменить формацию - выведены логически. При этом вывод не обоснован. Из того, что пролетариат - антагонист буржуазии

/диалектика, закон единства и борьбы противоположностей/, совсем не следует, что он может коренным образом изменить систему. Это - преувеличение реальной значимости фактора. Неадекватность.

В социальных преобразованиях, о которых говорит марксизм, отсутствует объективное, научное обоснование значимости человека - объекта и субъекта всех потенциально возможных преобразований, включая его логико-гносеологические и организаторские потенции. В логико-гносеологической конструкции не учтен значимый фактор. Какова прочность конструкции, в которой не просчитан несущий элемент?

Если в изложении идеи о роли пролетариата имеются реальные объекты - плоды естественно-исторического развития общества, то в рассуждении о роли партии преобладает гипотетичность - начиная с теории, о чем речь шла выше, и кончая потенциальными возможностями = партии стать инструментом преобразования общества. Эклектичность психики, логико-гносеологические барьеры все это труднопреодолимые препятствия для человека, включая и членов партии. Не принимая во внимание этих факторов,

нельзя построить объективно последовательную теорию. Историческая практика XX века, когда были предприняты попытки строительства социализма, показала, что партии, ориентированные на марксизм, оказались ненадежными инструментами для преобразования общества.

Ленин В. утверждал, что настоящим марксистом является только тот, кто признает диктатуру пролетариата; что социалистическая революция - это единственное средство покончить с капитализмом. Эти утверждения противоречат материалистической диалектике и исторической практике. Эволюция и революция, демократия и диктатура - это противоположности единого естественно-исторического процесса. И та, и другая противоположности имеют свои потенции и могут быть реализованы при наличии определенных обстоятельств. При этом названные противоположности, с точки зрения материалистической диалектики, тоже не однозначны. Они внутренне противоречивы, имеют особенности.

Революционная диктатура пролетариата в СССР, кроме позитивных сторон, имела и негативные. Гражданская война и интервенция принесли миллионные жертвы. Массовая экспроприация за небольшой срок стала сильным ударом по экономике на много лет. Насильственная коллективизация спровоцировала голод. Гражданских прав были лишены не только буржуи, но и крестьяне. Массовая депортация целых народов - уникальное явление в истории человечества. Преследование инакомыслящих, в то время как инакомыслие - это естественное состояние духовной сферы. Даже внутри самой правящей партии изначально никогда не было полного единомыслия. Партии и обществу навязывались взгляды лидеров партии, которые именовались марксистско-ленинскими, но часто не имели ничего общего с материалистической диалектикой. На словах - признание права на критику, на деле - преследование за критику. Воинствующий атеизм - навязывание силой передовых взглядов. Он тешил организаторов атеистических акций, и обернулся трагедией для миллионов людей - верующих граждан. Миллионные репрессии, проводившиеся с откровенным нарушением норм конституции и права. Эти и другие негативные факторы перечеркивают достижения реального социализма и свидетельствуют о том, что мышление организаторов этих деяний не имело ничего общего с материалистической диалектикой и материалистической гносеологией. Попытки реализовать на практике иллюзии неизбежно ведут к краху. Рано или поздно становится очевидным, что за реальность принимался мираж.

Как известно, Ленин В. настаивал на том, что пролетарская революция должна "сосредоточить все силы разрушения" против государственной власти", должна "сломать государственную машину". /Ленин В. Государство и революция. ПСС, т. 33, с.31/. Мысль о необходимости сломать государственную машину он повторяет много раз. Но ведь с точки зрения материалистической диалектики разрушение означает прекращение развития.

А продолжает процесс развития на новом уровне - преодоление. Ведь революция - совсем не обязательно – взрыв, вооруженное выступление. Эволюция тоже ведет к революции.

Не потому ли рухнул СССР, что разрушительная сила октябрьской революции была очень велика, а наладить стабильный эволюционный процесс КПСС не сумела?

В капиталистической Швеции уровень материальной жизни и многие социальные гарантии намного выше, чем в странах социализма и во многих капиталистических странах. К этому она пришла путем реформ, в рамках буржуазной демократии, под влиянием деятельности социал-демократов, которые в свое время вместе с большевиками были членами марксистского интернационала.

И при капитализме, и при социализме возможны режимы политической и личной диктатуры.

Марксизм оказался теорией, содержащей благородные идеи, но выстроенной на почве логико-гносеологических неадекватностей. Может ли такое сооружение быть прочным? Неадекватность в мышлении материалиста ведет к непоследовательному, а значит - к мнимому материализму. К мнимому диалектическому материализму.

Когда человек, считающий себя материалистом-диалектиком, утверждает какую-либо мысль в абсолютной категорической форме, будучи абсолютно уверен в своей правоте, у него все же, с точки зрения последовательной материалистической диалектики, должно оставаться немного сомнения, исходя из того, что истина и заблуждение - это гносеологические противоположности, между которыми идет постоянная борьба. И в заблуждении может быть доля истины. И в истине может быть доля заблуждения.

В настоящей работе предпринята попытка подойти к некоторым известным положениям марксизма со стороны технологии их формирования. Работа не претендует на полноту изложения обозначенной проблемы. Настоящая работа - это поиск подходов к объяснению трудностей, которые встают на пути реализации теории марксизма на практике.

Думается, что процесс реализации благородных идей, имеющихся в марксизме, требует несколько иного логико-гносеологического обоснования, которое наиболее полно отвечало бы реальности. Т.е., было бы научно обосновано. Такое обоснование должно включать анализ истории коммунистического движения, его успехи и поражения; анализ реального социализма в разных странах; анализ капитализма, включая тенденции его развития за последние 150-200 лет; анализ особенностей рабочего движения за такое же время: анализ историй деятельности компартий, проблем партийного строительства, и конечно же – характеристику человека, его потенциалов.

Пока что подвижек в этом направлении почти не наблюдается. Осколки КПСС, ставшие самостоятельными партиями, повторяют идеи столетней давности, не пытаясь их критически осмыслить, сравнить теорию с практикой ее реализации.

В силу эклектичности психики, люди склонны к субъективизму. Даже материалисты. Субъективизм многолик. Неадекватный материализм – это тоже субъективизм. Такая уж диалектика с гносеологией.

Очевидно, для участников борьбы за лучшее будущее людей труда недостаточная установка на борьбу с буржуазией и ненависть к эксплуататорам. Обязательным условием успешности этого движения является необходимость адекватного последовательного диалектико-материалистического мышления. Как минимум – у организаторов, лидеров этого движения.

Нужна серьезная работа по переосмыслению ряда положений теории марксизма. И чем раньше это будет сделано, тем успешнее будет борьба трудящихся за свои права.

20.12.2010.

г. Цюрупинск

Что такое социализм?

*Будило Александр Александрович,
Рабочий,
г. Киев*

В «Манифесте» Маркс и Энгельс дают краткую характеристику основных социалистических течений своего времени: реакционный социализм (феодальный; мелкобуржуазный; немецкий, или «истинный» социализм), консервативный, или буржуазный социализм; критически-утопический социализм и коммунизм.

С тех пор социализм как идейно-теоретическое течение отнюдь не стал более однородным, скорее наоборот. А значит ответ на вопрос «Что такое социализм?» не в последнюю очередь будет зависеть от того, кто на него отвечает: анархист, народник, социал-демократ, маоист и т.д.

Многих сторонников социализма удручает обилие течений, идейный разнобой в левом движении. Отсюда непрекращающиеся тщетные эклектические попытки примирить и объединить всех и вся под эгидой той или иной организации, партии, фронта или движения.

Чем обусловлена эта идейная разноголосица? Прежде всего, глубокими различиями в положении и уровне развития самих угнетенных классов и слоев, их неоднородностью, их различным историческим, национальным, региональным опытом борьбы против угнетения и эксплуатации, а также влиянием буржуазной идеологии на пролетариат.

Тех, кто пытается игнорировать эти объективные различия и их идейно-теоретическое выражение, считает их несущественными, второстепенными, рано или поздно постигает такой же крах, как и догматиков и сектантов, мертвой хваткой уцепившихся за исторически отжившие, реакционные формы социализма.

То, что относится к социализму вообще, в полной мере можно отнести и к научному социализму, т. е. марксизму. Марксизм по своей теоретической форме возникает как прямое продолжение и более последовательное развитие высших теоретических достижений буржуазной эпохи: немецкой классической философии, английской политической экономии, французского социализма, а по своему содержанию как самосознание просыпающегося к самостоятельной классовой борьбе пролетариата.

Как возникшее в недрах современного капиталистического общества учение, выражающее его внутренние противоречия, антагонизмы, кризисы и конфликты, марксизм не мог не изменяться и не развиваться вместе с развитием самого капитализма. Ключевыми здесь являются следующие события: 1) первая мировая война, крах второго Интернационала и размежевание коммунистов с социал-демократами; 2) поражение ноябрьской революции в Германии в 1918 г., европейской и мировой революции в целом и как результат - победа сталинизма в ВКП(б), изгнание интернационалистов - левых коммунистов и троцкистов из партии и Коминтерна.

И (левые) социал-демократы, и сталинисты, и троцкисты, и левые коммунисты, все апеллируют к марксизму. Но их понимание социализма и коммунизма принципиально отличаются друг от друга.

Если исходить из того, что марксизм это не доктрина, не набор догм, не спекулятивная конструкция идеального общества, а метод. Если не фантазировать и не приписывать по-детски все плохое капитализму, а все хорошее социализму. Если выводить социализм не из головы, не из текстов классиков марксизма, а при помощи головы, при помощи текстов классиков марксизма из развития реальной действительности, то есть поступать так, как поступали сами Маркс, Энгельс, Ленин, при этом принимая в расчет и теоретический и практический опыт всех социалистических течений без исключения (анархизма, социал-

демократии, сталинизма, троцкизма, маоизма...), но, в то же время, занимая определенную позицию, а именно позицию левого коммунизма, то вывод будет примерно следующий. Социализм есть результат развития капитализма: индустриализации, урбанизации и глобализации человечества. Это последняя (нисходящая) фаза развития капитализма и в то же время первая (восходящая) фаза развития коммунизма. Социализм есть капитализм планетарного масштаба, капитализм без национальных границ, армий, военно-промышленного комплекса, с единой валютой, капитализм без разделения человечества на доминирующее ядро и зависимую периферию, капитализм при котором реально реализовано право каждого члена общества на свободный выбор места жительства и места работы (право, которое всегда провозглашали либералы на словах, но которое никогда не было ими реализовано на деле).

Собственно политическая социалистическая революция, то есть диктатура пролетариата, создающая предпосылки, условия и пространство для социальной коммунистической революции, заключается в ликвидации буржуазного государства, то есть национального государства, есть переход к отмирающему государству, государству планетарного масштаба. Это есть главный критерий того, победила или нет социалистическая революция, установлена или нет диктатура пролетариата. Вместе с ликвидацией национального государства ликвидируется самая варварская форма конкуренции — война, наступает вечный мир, освобождаются колоссальные средства, которые до этого инвестировались в уничтожение людей, а теперь направляются на их развитие.

Обратим внимание на последний финансово-экономический кризис. Кто является главным игроком, определяющей финансовой и экономической силой сегодня в бизнесе: частный предприниматель, акционерные общества, ТНК? Нет — государство, государственная собственность, государственно-монополистический капитал континентальных масштабов: США, ЕС, Китай, Индия, Бразилия, Россия. Подъем юго-восточной Азии и относительный упадок США ведет к изменению баланса сил в мире. Стремление отстоять господствующее положение в мировой системе США и ЕС и занять господствующее положение в ней восходящих империалистических держав неминуемо приведет эту систему ко всеобъемлющему политическому, экономическому, военному и идеологическому кризису, создаст предпосылки как для уничтожения человечества, так и для мировой социалистической революции. Борьба, соотношение сил, и, не в последнюю очередь, степень сознательности и организованности пролетариата решат, каковым будет ее исход.

Некоторые левые, в особенности левые социал-демократы, питающие чрезмерный пессимизм в отношении пролетариата и чрезмерный оптимизм в отношении буржуазии, считают, что буржуазия рано или поздно осознает необходимость трансформации существующей системы в социалистическую, не станет испытывать судьбу и добровольно уступит дорогу новой общественной формации.

Подобные взгляды высказывались еще при жизни Маркса. Приведем характерный диалог, состоявшийся между Марксом и одним британским бароном по вопросу о военных расходах.

Барон, возражая: «Но допустим, что европейские правители договорятся об ограничении вооружений, что может значительно облегчить ношу, которая лежит на плечах народа: будет ли тогда революция, которая, по Вашему мнению должна непременно разразиться?»

«Ах, - был его ответ, - они неспособны этого сделать. Страхи и подозрения любого рода сделают невозможным договор. С успехами науки ноша станет, напротив, все большей, поскольку с ними будет происходить совершенствование средств разрушения; ежегодно они должны будут откладывать все большие суммы для дорогостоящих военных инструментов. Из этого порочного круга нет выхода» [Коммунизм или варварство. — Санкт-Петербург: ЦМИ «Новый Прометей», 2009, — С. 83].

Если даже есть какой-то шанс из тысячи, что капиталисты проявят благоразумие и не станут доводить дело до новой мировой бойни, вряд ли марксисты были бы реалистами, если бы стали полагаться именно на благоприятный исход конкуренции между империалистами. Чтобы не остаться в дураках, революционерам, как «кризисным менеджерам» пролетариата, необходимо готовиться именно к худшему варианту развития событий.

Причины и уроки поражения социализма в СССР

*Крючков Георгий Корнеевич,
депутат Верховного Совета
Украины 3-го и 4-го созывов,
член ЦК Компартии Украины,
г. Киев*

Деятельность нашей партии проходит в сложных условиях. И дело не только в том, что ей противостоят мощный, обладающий полнотой власти и ресурсами, современными средствами воздействия на массы, изощенный политический и идеологический противник, огромная репрессивная машина государства, в котором осуществлена реставрация капитализма, причем в самой дикой, бандитской форме, но и в том, что партия вынуждена принимать на себя ответственность за весь негатив, который был в истории нашей страны, когда руководящая роль в ней принадлежала Коммунистической партии (обвинения в репрессиях, так называемом «голодоморе», ограничениях демократии и т.д.). Поэтому разговор на наших занятиях представляется необходимым начать с анализа причин и извлечения уроков из поражения социализма в СССР, странах Центральной и Восточной Европы, что явилось величайшей трагедией XX столетия. Человечество в своем развитии сделало зигзаг, обернувшийся тяжелейшими последствиями для народов бывших социалистических стран и всего мира.

Поражение было на первый взгляд нелогичным, особенно если принять во внимание, что его потерпела партия, которая свершила всемирно-исторический подвиг - сумела организовать трудящиеся массы России на осуществление социалистической революции и успешное строительство социализма, преобразовать великую страну. Под ее руководством советский народ отстоял завоевания Великого Октября в борьбе с контрреволюцией и иностранной военной интервенцией, в грозные годы Великой Отечественной войны против фашизма, возродил разрушенную страну, поднял ее до уровня второй сверхдержавы мира. И все эти завоевания в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века были практически без сопротивления утрачены.

О последствиях капиталистической реставрации разговор состоится на следующем занятии. А сегодня рассмотрим причины, обусловившие такое трагическое развитие событий, с тем, чтобы извлечь уроки для сегодняшней практической деятельности партии, ее борьбы за возвращение общества на социалистический путь развития. Мы исходим из того, что без всестороннего осмысления и осознания уроков прошлого невозможно объективно оценить настоящее, избрать верную дорогу в будущее. I.

Говоря о поражении социализма, обычно называют две основные причины - предательство горбачёвско-яковлевской верхушки КПСС и подрывную деятельность империалистических держав. Что и то, и другое имело место, вряд ли кто может оспорить. Но и ситуацию такая констатация не проясняет.

Возникают законные вопросы: как могло случиться, что в руководстве партии, которая обладала огромным опытом, богатейшими традициями, оказались перерожденцы, ренегаты, предатели? А что касается подрывной деятельности империалистических государств, то разве руководству КПСС и Советского государства не было известно о намерениях, планах, конкретных действиях зарубежных разведывательных служб? Разве В.И.Ленин не предупреждал, что «после победы революции над контрреволюцией контрреволюция не исчезает, а, напротив, начнет новую, еще более отчаянную борьбу (Поли. собр. соч., т.11, с.28). В 1921 году Владимир Ильич также говорил, что «если против нас не могут пойти сейчас с оружием в руках, то идут с оружием лжи и клеветы...» (т.42, с.366). И еще: «когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия везде и всегда прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете» (т.25, с.352).

В стране появлялись сотни публикаций, политическому руководству страны органами разведки и контрразведки систематически представлялась информация о конкретных акциях и планах противника, людей постоянно призывали к бдительности. И, тем не менее, в трудную минуту партия, народ оказались не подготовленными к тому, чтобы дать антисоциалистическим силам отпор и защитить завоевания социализма, обеспечить безопасность страны.

В связи с этим хотел бы привести слова К. Маркса и Ф. Энгельса из работы «Революция и контрреволюция в Германии» по поводу победы контрреволюции в этой стране в середине XIX столетия: утверждение о том, что причиной успеха является предательство господина А или господина Б, может быть правильным, но оно «ничего не объясняет, не показывает, как могло случиться, что «народ» позволил себя предать. И печальна же будущность политической партии, если весь её политический капитал заключается в знании только того факта, что гражданин имя рек не заслуживает доверия» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.8, с.7). «Нации, -указывали основоположники научного социализма, - как и женщине, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие... Надо ещё объяснить, каким образом три проходимца могут захватить в плен «нацию» (там же, с. 124). Невольно напрашивается аналогичный вопрос в связи с тем, что три предателя -Б.Ельцин, Л.Кравчук и С.Шушкевич смогли безнаказанно развалить великое союзное государство, а «захваченные в плен» народы, да, будем откровенны, и многочисленная партия, безропотно это проглотили.

Из множества факторов, обусловивших трагическое для судеб социализма развитие событий в СССР и других социалистических государствах, я бы выделил две группы обстоятельств:

во-первых, забвение и нарушение ленинских заветов в партийном строительстве, в практике руководства партией и государством, во взаимоотношениях между социалистическими странами,

и, во-вторых, пренебрежение революционной теорией, догматизацию марксистско-ленинского учения, потерю руководящими кадрами вкуса к теории, к идеологической работе и, как следствие, утрату качеств политических деятелей.

Разумеется, этим перечень факторов, обусловивших поражение социализма, не исчерпывается. Ошибок и промахов в ходе строительства нового мира было допущено немало. Но я считаю контрпродуктивными рассуждения о том, что «социализм строили не так», что надо было действовать иначе. Строили так, как умели, как позволяли исторические обстоятельства, шли, что называется, по целине, решали задачи, которые еще не вставали перед человечеством. И построили великую державу, служившую оплотом мира, маяком и надеждой для всех трудящихся земного шара, раскрывшую перед всем миром величайшие возможности социализма. Этого не вычеркнуть из истории. И говоря о причинах трагедии, которая произошла, я счел необходимым выделить те, которые, по моему мнению, имеют наибольшее значение для сегодняшней деятельности нашей партии.

В.И. Ленин создавал большевистскую партию на принципе демократического централизма, последовательное осуществление которого обеспечивало широкую внутрипартийную демократию как основу активности коммунистов, гарантию их сознательного участия в партийной работе, и жесткую дисциплину, при которой все члены партии после принятия коллективного решения действуют как один человек (см. там же, т.14, с.128).

К сожалению, на каком-то этапе этот основополагающий принцип партийного строительства был нарушен, что привело к деформации всей системы внутрипартийных отношений. Рядовые члены партии нередко оказывались в роли статистов, механических исполнителей указаний «сверху». Из партийной практики изживалась критика. Партийные «верхи» всё больше выходили из-под контроля партийных масс. В итоге угасал революционный энтузиазм первых послеоктябрьских лет, тускнело, оказывалось партийное товарищество, в партийной среде утверждались пассивность, безразличие, неискренность, двойная мораль. Внутрипартийная жизнь, практика отбора в партию нового пополнения были недопустимо заорганизованы и обюрокрачены, сводились к «выдерживанию среди принимаемых определенного процента» рабочих, колхозников, представителей интеллигенции.

Вне контроля со стороны партии и общества оказались многие сферы государственной жизни, в том числе деятельность правоохранительных органов, что на определенном этапе привело к серьёзным извращениям социалистической законности, необоснованным репрессиям. Тем, что подобное имело место и в СССР, и в других социалистических государствах, был нанесен тяжелейший удар по авторитету социализма как общественного строя. Не учитывать этого, а тем более игнорировать недопустимо.

Нередко догматически воспринимались положения классиков марксизма-ленинизма о роли народных масс и личности в истории. Упор обычно делался на декларировании решающей роли народных масс, которые, мол, все знают, все правильно воспринимают и, в конце концов, обеспечат принятие правильных решений. Между тем, исторический опыт показал, что в инициировании и обеспечении глубоких социальных преобразований в обществе, в повседневной жизни партии и государства личность играет исключительно важную роль - то ли положительную, то ли отрицательную - роль более существенную, чем она предоставлялась порой в тогдашней политической литературе.

Известно, что даже в тяжелейших условиях первых послереволюционных лет, гражданской войны, в обстановке острейшей классово-партийной борьбы, требовавшей сосредоточения огромной власти в одних руках, именно личность В.И.Ленина, его выдающиеся личные качества как политика и государственного деятеля явились гарантией сохранения единства партии, строгого соблюдения демократических основ партийной и государственной жизни. Как известно и то, чем обернулось для партии, страны, для судеб социализма пребывание на руководящих постах в КПСС и Советском государстве таких деятелей, как Н.С.Хрущев или М.С.Горбачев.

Анализ партийной практики тех лет свидетельствует о том, что, после смерти В. И. Ленина в партии не был создан безотказно действовавший организационно-политический механизм, который служил бы надёжным заслоном для карьеристов и приспособленцев, гарантировал выдвижение в руководящие органы наиболее авторитетных, стойких товарищей, способных эффективно осуществлять руководство, строго соблюдая демократические нормы и принципы коллективности, в условиях действенного контроля со стороны партийных и беспартийных масс.

На всех уровнях, как молитву, повторяли заклинания - «подбирать кадры по политическим, деловым, нравственным качествам, проверять наличие этих качеств на практических делах». На деле же этими требованиями все больше пренебрегали, качества выдвигаемых на руководящие посты если и проверялись, то делалось это формально, при выдвижении далеко не всегда учитывалось мнение общественности. Особенно это касалось таких качеств руководителей, как честность, порядочность, неподкупность,

непримиримость к стяжательству. Это привело к тому, что на руководящих постах в партийных органах, в комсомоле, других структурах оказалось много «шустрых», проницательных людей, с завышенными социально-статусными притязаниями и амбициями, которые проявили завидную прыть в завладении народными богатствами во время уничтожения социалистических основ общественной жизни в процессе капиталистической реставрации. Не в меньшей мере касалось это и проверки наличия у кадров политических качеств - преданности партии, делу социализма, готовности и решимости отстаивать социалистические завоевания, о чем будет сказано дальше.

Именно из-за отсутствия эффективно действующего кадрового фильтра, в результате отступления от ленинских норм партийной жизни и принципов руководства стали возможными: связанные с культом личности И.В.Сталина, проявлениями волюнтаризма и субъективизма нарушения законности; перерождение правящей верхушки, а также многих членов партии, занимавших руководящие должности на более низких уровнях партийной и государственной иерархии;

застой в кадрах, пребывание на высших постах в партии и государстве слабых, немощных людей, таких, например, как К.У.Черненко или Л. И. Брежнев (в последние 10 лет его жизни); и, что самое страшное, - проникновение в руководство партией и страной перерожденцев и предателей типа Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина, засорение руководящих партийных, государственных, комсомольских, профсоюзных, хозяйственных органов перевертышами, которые использовали руководящие должности для обогащения за счет разграбления общенационального достояния, а после контрреволюционного переворота перебежали на сторону антинародного режима.

Можем ли мы забыть, что в нашей республике указы о запрещении деятельности Коммунистической партии, признанные Конституционным Судом Украины спустя более 10 лет после их принятия незаконными, провёл через Президиум Верховного Совета республики, в котором большинство составляли члены партии, и подписал бывший главный идеолог Компартии, второй секретарь ЦК Л. Кравчук?

Из всего этого мы обязаны извлечь уроки. Сегодня наша партия не правящая, пребывание в ней нередко сопряжено с серьезными испытаниями, преследованиями со стороны правящего, антинародного режима. И тем не менее здесь есть над чем подумать. Партия за последние годы потерпела серьезные поражения, утрачивает свои позиции, влияние в рабочем классе, крестьянстве, среди интеллигенции, особенно в молодежной среде, в профсоюзах, других массовых организациях, ее ряды слабо пополняются молодыми, свежими силами. Во многих организациях не готовится надежная смена, нет резерва для выдвижения. Громогласные заявления о том, что «мы можем предложить кандидатуры на два состава правительства», на поверку оказались блефом, дезориентировали партию.

Особенно беспокоит то, что кое-где возрождаются худшие порядки и нравы, которые в свое время погубили КПСС, - деление на партийные «верхи» и безгласные «низы», вождизм, неприятие иного мнения, нетерпимость к критике, наушничество, доносительство, практика принятия решений, в том числе по кадровым вопросам, узким кругом партийных руководителей без разъяснения их партийным массам, что порой ставит в тупик коммунистов, наших сторонников.

Все это, конечно же, не имеет ничего общего с ленинскими нормами партийной жизни, с ленинскими принципами руководства.

III

Пагубной для судеб партии, для дела строительства социализма оказалась недооценка теоретической, идеологической деятельности. В руководстве КПСС после ухода из жизни И. В. Сталина не появилось деятелей, которые отличались бы столь же острым аналитическим умом и политическим чутьём, широким кругозором, энциклопедическими знаниями, подчёркнуто политическим, последовательно классовым подходом, способностью к теоретическим обобщениям и масштабным политическим выводам. Своего Дэн Сяопина мы не дождались.

Теоретический фронт КПСС застыл, обмельчал и окостенел, по сути, превратился в сообщество доктринёров - догматиков, начётчиков и талмудистов, беспринципных флюгеров. В качестве «теоретиков» стали подвизаться амбициозные, самоуверенные и самодовольные комментаторы партийных решений, способные разве что изобретать худосочные сентенции типа «экономика должна быть экономной», псевдонаучные конструкции вроде «общества развитого социализма» или же просто ошибочные, но оказавшиеся вредными, дезориентирующими партию, ее кадры выводы, как, например, тезис о том, что «социализм в СССР победил полностью и окончательно». Если бы это было так, то о каких теоретических разработках, о защите завоеваний социализма следовало заботиться? Эта порочная мысль вольно или невольно вдалбливалась в общественное сознание. Результат - известен.

Многие из указанных «теоретиков» в трудное для КПСС время первыми бежали из неё, некоторые проявили себя как отъявленные антикоммунисты, противники и злобные хулители социализма. А утрата партийными кадрами качеств политических деятелей, беззаботность в вопросах теории, превращение многих руководителей, по известному сталинскому выражению, в деляг-крохоборов обернулись непоследовательностью, расплывчатостью, аморфностью позиции партии по важным вопросам общественного развития, партийного и государственного строительства.

Формально было организовано политическое просвещение коммунистов. Оно не было ориентировано на вооружение членов партии умением вести полемику, давать отпор политическим и идеологическим противникам, защищать марксистско-ленинские идеи, вести доходчивую, убедительную их пропаганду. Мы, представители старшего поколения партийцев, даже работая на довольно высоких постах, не знали, какие, кроме марксизма-ленинизма, есть в мире другие учения, как к ним относиться, показывать их несостоятельность. И когда на политическую сцену начали выходить другие партии - оппозиционные КПСС, когда голову подняли наглеющие антисоциалистические силы, когда над партией и страной нависла смертельная опасность - угроза контрреволюционного переворота, большинство членов партии, не имея серьезной идейной закалки, оказались не подготовленными к острой политической борьбе. В Украине это особенно проявилось, в частности, когда на политическую арену вышел Рух, который вначале прикрывался лозунгами «перестройки», «социализма с человеческим лицом», хотя на самом деле он объединил антисоциалистические, национал-экстремистские силы, с помощью оголтелой демагогии сумел овладеть душами миллионов людей и стал могильщиком социализма.

К сожалению, идейная закалка коммунистов, их политическое просвещение и сегодня остаются, на мой взгляд, одним из слабых мест в деятельности Компартии.

Партия, руководство Советского государства всё больше утрачивали способность оперативно, политически верно реагировать на изменения, происходившие в стране и в мире, адекватно, как учил В.И. Ленин, отвечать на вызовы нашего бурного времени, соответственно выстраивать политику. Уместно в связи с этим напомнить, что в то время, как готовилась вторая Программа большевистской партии - она была принята в 1918 году на УШ съезде РКП(б), после победы социалистической революции, Владимир Ильич особо указывал, что программа нашей партии должна быть «программой, отвечающей на вопросы империализма» (т.34, с.140).

Забвение ленинских заветов привело к тому, что СССР, другие социалистические страны не смогли в должной мере поставить на службу социальному прогрессу достижения новейших научно-технической, технологической, информационной революций, не сумели вовремя осуществить переход от командно-административной системы управления социально-экономическими процессами, которая была необходимой и весьма эффективной в экстремальных условиях первого этапа социалистического строительства, в годы Великой Отечественной войны и послевоенного возрождения, к системе, которая полнее отвечала бы потребностям качественно нового этапа в развитии общества, учитывала необходимость использования интенсивных методов экономического развития

и всесторонней демократизации общественной жизни. Своевременно не решались также задачи, связанные с необходимостью реформирования на социалистической основе политической системы и советской федерации.

Отсутствие глубокого теоретического обоснования с классовых позиций творческого марксизма-ленинизма путей разрешения противоречий, которые возникали и все больше обострялись в советском обществе, прежде всего противоречия между бурно развивавшимися производительными силами и отстававшими в развитии, становившимися для них оковами производственными отношениями, попытки механически внедрить в систему, основанную на социалистических началах, подходы и инструментарии, позаимствованные из капиталистической системы, обрекали на провал реформы, проводившиеся в 50-х - 70-х годах прошлого века, хотя состояние социально-экономического механизма настоятельно требовало его реформирования. А горбачевская «перестройка» 80-х годов, когда были открыты шлюзы для бесконтрольной, не урегулированной разумными законами предпринимательской деятельности, для безнаказанного разграбления народного добра, объективно вела к демонтажу социалистических основ, реставрации капитализма, развалу социалистического содружества.

В итоге Советский Союз и другие социалистические страны Европы стали проигрывать развитым капиталистическим государствам прежде всего в соревновании в решающей сфере человеческой деятельности - экономике, в уровне производительности труда, постепенно терять первенство в решении острых социальных проблем (полная занятость, высокий уровень бесплатного, общедоступного для населения медицинского обслуживания и образования в учебных заведениях всех ступеней, дошкольного и внешкольного воспитания, забота о материнстве и детях, лучшие в мире системы социальных гарантий и социальной защиты). Между тем опыт первой в мире страны социализма в указанных вопросах был взят на вооружение развитыми государствами Запада, что позволило им, по крайней мере, в Европе существенно смягчить остроту социальных проблем и классового противостояния.

Разумеется, это не устранило присущих капитализму противоречий, не изменило его хищнической, грабительской, эксплуататорской природы. Нельзя забывать, что страны так называемого «золотого миллиарда» смогли добиться существенного повышения жизненного уровня своих народов в значительной мере за счет ограбления «третьего мира» - вчерашних колоний и зависимых государств. Тем не менее эти страны стали привлекательной витриной капитализма для советских людей, особенно когда они получили возможность свободно выезжать за рубеж.

Тем временем развитие советской экономики все больше замедлялось. Как грибы после дождя, росли так называемые «кооперативы», «совместные» и частные предприятия, через которые легально перекачивались огромные государственные средства в карманы оборотистых дельцов. Искусственно создавались дефициты на самые необходимые товары повседневного спроса и продукты питания. Жизненный уровень трудящихся стал стремительно падать. Явно провокационный характер носила шумная, бездарно проводимая кампания по борьбе с пьянством.

Всё это отвращало людей от социализма, настраивало их против Компартии, которая с отменой статьи 6-ой Советской Конституции все больше отстранялась от руководства политической, экономической и духовной жизнью страны, хотя ее представители на демократических выборах народных депутатов СССР и союзных республик в 1989-1990 гг. завоевали убедительное большинство, и даже по меркам буржуазной демократии ей должна была принадлежать ведущая роль в законодательных органах.

Своевременно не раскрывались и не разрешались противоречия и назревшие проблемы социального развития. Необъективно, слишком упрощённо и необоснованно оптимистично оценивалось состояние советского общества, прежде всего степень его социальной однородности, преувеличивались сплоченность, единство. Не учитывалось, что в стране

было немало, можно сказать - миллионы, и не только в западных областях, людей, которые не воспринимали социалистический способ жизни, были враждебно настроены в отношении Коммунистической партии и выжидали удобное время, чтобы взять реванш за поражение в 1917 году. Это показали события Великой Отечественной войны, прежде всего на первом ее этапе, а особенно - годы после антисоциалистического переворота. Проявления инакомыслия преследовались, оппозиционные настроения подавлялись. Болезненные социальные и политические проблемы загонялись вглубь. Все это давало политическим противникам повод обвинять Компартию в «тоталитаризме» и других мыслимых и немыслимых грехах, навязывать общественности мнение о «невозможности полной демократии при социализме», весьма эффективно паразитировать на лозунгах «свободы», «прав человека» и т.п., подкинутых в нашу страну мастерами идеологических диверсий из соответствующих центров США и других капиталистических стран.

С подачи лихих «теоретиков-марксистов», которые по-настоящему марксизма не знали и не стремились познать, допускалось забегание вперед, перепрыгивание через незавершенные этапы строительства нового общества. Речь идет прежде всего об «этатизации» - всеобщем огосударствлении, монополизации в политической жизни и идеологической сфере. Однопартийность в СССР утвердилась при наличии в обществе различных социальных сил, которые исповедовали иную идеологию. На горьком опыте пришлось убедиться, что монополизм в политической жизни, в идеологической сфере, как и монополизм в экономике, науке, непременно ведёт, по известному ленинскому замечанию, к загниванию.

Здесь я должен сделать такое замечание. В годы горбачевской «перестройки» одним из расхожих обвинений в адрес Компартии было то, что она «подмяла под себя Советы, всем командовала и ни за что не отвечала». Впрочем, эти затасканные тезисы и сегодня время от времени повторяются нашими политическими противниками, а также «выкрестами из коммунистов», предавшими партию.

Преодолеть подмену партийными органами Советов действительно не удалось. Но, объективности ради, следует заметить, что это не было результатом «узурпации партией власти», как утверждают наши недруги. Право на руководство обществом Компартия завоевала своей беззаветной борьбой за интересы трудящихся, за утверждение социальной справедливости и демократии. Руководство партии стало мощным фактором объединения советского общества, мобилизации всех его ресурсов для решения задач революционного преобразования общества. Вряд ли кто может отрицать, что именно могучая организующая роль КПСС имела решающее значение для обеспечения победы в Великой Отечественной войне, в послевоенном возрождении страны в невиданно короткие сроки, достижении выдающихся успехов в науке, покорении космоса, решении многих других задач.

Советская система политической власти, в которой партия была ядром, цементирующим обществом, сложилась исторически. Можно сколько угодно упражняться по поводу того, демократичной или недемократичной была эта система, как надо было совершать революцию и строить новое общество. Но историю не повернуть вспять, не переписать. Из нее нужно извлекать уроки, если не уподобляться бурбонам, которые «ничего не забывают, но ничему и не учатся».

Хотя практика подмены Советов не была преодолена, Советы, их исполнительные органы под руководством и при всесторонней поддержке партийных органов проводили огромную организаторскую работу, успешно решали задачи хозяйственного и культурного строительства.

А что касается ответственности партийных органов, их руководителей, то за положение дел в соответствующих регионах, за решение задач, которые ставились Центральным Комитетом партии, они отвечали, и отвечали по всей строгости. Обстановка высокой взыскательности, которая многие годы, особенно когда во главе Советского государства был И.В.Сталин, утверждалась в нашем обществе, не идет ни в какое сравнение с тем хаосом и тотальной безответственностью, которые царят сегодня в нашей стране, когда те,

что находятся на руководящих постах, грабят страну, проявляют неспособность организовать порученное дело, - это прежде всего «люб! друзі» Президента, ни за что не отвечают.

Искусственно форсировались процессы сближения наций. В то же время внимания к развитию национальных языков и культур уделялось недостаточно. Деформации федеративных начал союзного Советского государства, стремление превратить его фактически в унитарное, без необходимости сверхцентрализованное, объективно питали националистические настроения, провоцировали центробежные тенденции, чем умело воспользовались антисоциалистические, национал-шовинистские силы в тогдашних союзных республиках.

Всё это в итоге привело к дезинтеграции и, в конце концов, к развалу союзного государства, разрушению единого народно-хозяйственного, в том числе оборонно-промышленного комплекса, от чего, пожалуй, больше всех пострадала Украина.

Противоестественным здесь представляется то, что всё это происходило на фоне нарастания и углубления интеграционных процессов во всём мире.

IV.

Печальный опыт последних десятилетий показал также всю пагубность отказа революционной партии, стремящейся быть авангардом масс в борьбе за построение социализма, от классового подхода в анализе и оценке процессов и явлений общественной жизни, подмены его так называемым «новым мышлением», «общецивилизационным подходом», ошибочность упрощенного подхода к пониманию классовой борьбы после победы социализма при сохранении агрессивного капиталистического окружения. Дорого обошлись нашей партии и народу беззаботность и беспечность высшего партийного и государственного руководства относительно подрывной деятельности против СССР со стороны империалистических государств, их спецслужб и агентуры внутри страны.

О том, что такие настроения глубоко проникли в партийную среду, могут свидетельствовать такие факты.

Где-то в начале 80-х годов прошлого века мне (я тогда был заведующим отделом организационно-партийной работы ЦК Компартии Украины) из сектора учета кадров принесли несколько десятков «объективов» (справок установленной формы о кадрах номенклатуры ЦК) на работников идеологической сферы, выдвинутых в то время, когда вопросами идеологической работы в ЦК стал заниматься Л.Кравчук. Бросилось в глаза, что на номенклатурные должности в научных и других учреждениях идеологического профиля, средства массовой информации выдвигались в основном выходцы из Западных областей Украины. Теперь ясно, что делалось это с дальним прицелом. Но тогдашний второй секретарь ЦК И.З.Сокол, которому я доложил о проведенном анализе, сказал: «Выбрось ты эти «объективки», сегодня это уже не имеет значения»...

Другой пример. В 1988 году, когда опасно нарастал шабаш контрреволюционных сил и угроза социализму в нашей стране становилась все более реальной, мною (я работал в то время заместителем заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС) и коллегами из отделов пропаганды, административных органов ЦК был подготовлен проект развернутого постановления Политбюро ЦК КПСС о мерах противодействия экстремистским акциям антисоциалистических сил, в котором содержались рекомендации о действиях на случай опасного развития событий. Вскоре я был направлен на работу в Одесскую область, где был избран первым секретарем обкома партии. Постановление ЦК КПСС к тому времени принято не было. Между тем политическая борьба усиливалась, оголтелые противники социализма рвались к власти. Горбачевско-яковлевское руководство партии всячески лавировало, сдавая классовому противнику позицию за позицией. Партийные массы все громче требовали принятия мер к обузданию зарвавшихся экстремистов. Каково же было мое удивление, когда в середине 1991 года в партийные комитеты, наконец, поступило постановление ЦК КПСС, которое мы готовили несколько лет тому назад. В его текст практически никаких изменений внесено не было. Но время

ушло. Кто-то сознательно затормозил принятие очень нужного постановления. К тому же высказанным ЦК КПСС рекомендациям должного значения и на местах придано не было. И когда партию запретили, у коммунистов, которые вели борьбу за возобновление ее легальной деятельности, не оказалось ничего - даже бумаги, множительной техники, канцелярских принадлежностей...

V

Говоря о поражении социализма в нашей стране, конечно же, нельзя обойти вопрос о роли И.В.Сталина, который почти 30 лет правил Советским государством, руководил Компартией, созидательной деятельностью советского народа, с чьим именем связаны и всемирно-исторические победы советского народа, и многие негативные, трагические страницы истории нашей страны. Это тем более необходимо потому, что трудно назвать другую историческую личность (кроме В.И.Ленина), которая оставила бы столь глубокий след в истории минувшего века и вызывала бы такие горячие споры. И сегодня в ходу не прекращающиеся спекуляции вокруг «культы личности», «сталинизма» и «сталинщины», «тоталитаризма», «необоснованных репрессий», «голодоморов» и т.п. Необходимо учитывать, что следующий год - 70-й после печально знаменитого 1937-го будет отмечен новым, не ошибусь, если скажу - беспрецедентным всплеском антикоммунистической истерии, спланированных клеветнических кампаний, цель которых - навязать обществу негативный образ Компартии, продолжить компрометацию социализма как системы.

Все это обрушивается на головы сбитых с толку граждан, прежде всего молодых людей, формирование которых проходило в смутные годы горбачевской так называемой «перестройки» и реставрации капитализма, в обстановке антисоветского, национал-шовинистического психоза, в условиях, когда для наших людей стала практически недоступной правда об историческом прошлом великой Родины, о свершениях советского народа, деятельности ленинской партии и ее лидеров.

Сталин утвердил определенный стиль управления государством, что наложило неизгладимый отпечаток на всю жизнь советского общества, на психологию современников, скажем больше - на ход мировых событий. И что удивительно - чем больше осуждают Сталина, тем выше поднимается его авторитет, тем больше возрастает интерес к его личности и деятельности.

Чтобы разобраться в вопросе о роли Сталина, важно прежде всего учесть, в каком состоянии пребывала наша страна ко времени его прихода к власти.

Минуло почти пять лет со времени Великой Октябрьской социалистической революции. Произошла она, как говорил В.И.Ленин, - «не вполне по объективному закону», не в передовой стране капитализма, как предполагали основоположники научного социализма, а в отсталой, нищей, безграмотной, разрушенной империалистической войной России, хотя это отступление от объективной закономерности Владимир Ильич считал «незначительным с точки зрения общего хода мировой истории».

Недостаточность объективных предпосылок для осуществления «классической» пролетарской революции компенсировалась за счет организационных, то есть субъективных факторов:

воодушевляющей идеологии (благородные идеи Октября овладели массами и стали мощной материальной силой);

разносторонней, целеустремленной работы партии большевиков в массах;

организованной как часовой механизм, максимально централизованной и милитаризованной системы управления (что было крайне важно в условиях, когда государственные структуры, функционировавшие при царизме и Временном буржуазном правительстве, оказались разваленными);

репрессивных методов, применявшихся под лозунгами «революционной законности» и «революционной целесообразности».

Международному капиталу не удалось «задушить большевистское дитя в колыбели» (к чему, как известно, призывал У.Черчилль). Советская страна отразила интервенцию 14

империалистических государств. Советская власть выстояла в кровопролитной гражданской войне. Массы в подавляющем большинстве пошли за большевиками.

Был подтвержден на практике ленинский вывод о возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой стране, прежде всего в самом слабом звене капиталистической системы. Но становилось все более очевидным, что рассчитывать на победоносную мировую пролетарскую революцию не приходится.

Страна пережила жесточайший террор - белый и ответный - красный. Классовая ненависть и нетерпимость - и с одной, и с другой стороны - долго сохранялись, да и сейчас сохраняются в душах многих людей.

Период военного коммунизма, или, как его еще характеризуют ученые, авторитарно-утопического социализма показал, что в разрушенной до основания стране непосредственно перейти к коммунистическим формам организации производства и общественной жизни невозможно.

Введение в этих условиях по инициативе В.И.Ленина новой экономической политики, переход к НЭПу было мудрым шагом. Россия, ее народ были спасены.

Политологами на основе обобщения исторического опыта сформулирован «закон трехфазности глубоких социальных революций»:

первая фаза - штурм, тотальное, всеобщее сокрушение старого;

вторая фаза - большой откат назад;

третья фаза - переход к длительному эволюционному развитию.

С введением НЭПа Советская Россия, сделавшая социалистический выбор, пережив фаза штурма, разрушения старого и отката назад, вступила в период эволюционного развития, который в «нормальных» условиях должен был быть длительным и в итоге привести к поставленной цели: построению социализма.

Был ли возможен такой путь? Да, такой путь был бы возможен - при благоприятных условиях:

внешних - гарантированном на длительный период мире;

внутренних - поддержке большинством народа курса на построение социализма, сотрудничестве классов, эффективном руководстве созидательной деятельностью народа со стороны партии, стоящей у власти.

К сожалению, хотя генеральная линия партии на построение социалистического общества горячо поддерживалась большинством трудящихся, политическая обстановка, особенно после смерти В.И.Ленина, складывалась в стране не просто.

Это касалось прежде всего международной обстановки, которая все больше осложнялась, причем внешний фактор приобретал определяющее значение.

НЭП - даже при сохранении в руках Советского государства – государства диктатуры пролетариата «командных высот» - ведущих, стратегически важных отраслей экономики - открыл простор для разгула частнособственнической стихии, возрождения капиталистической эксплуатации, что создавало все большую опасность для судеб социалистического строительства в СССР

В обществе велись острые дискуссии о перспективах его дальнейшего развития. Центральным вопросом в этих дискуссиях было - можно ли построить социализм в СССР в условиях агрессивного империалистического окружения. В партии по этому вопросу развернулась ожесточенная, бескомпромиссная идейная и политическая борьба между последователями В.И.Ленина, которых возглавлял Сталин, с одной стороны, Л.Д.Троцким и его сторонниками - с другой. Когда троцкисты были разгромлены, Сталину и его единомышленникам пришлось вести борьбу с новой - правой опасностью, капитулянтами, лидером которых был Н.И.Бухарин, по вопросу о том, как, какими темпами вести строительство социализма.

В политической и идейной борьбе тех лет важную роль, как и предвидел В.И.Ленин, которого очень беспокоила возможность раскола в партии, играли личные факторы, претензии на власть, прежде всего соперничество Сталина и Троцкого. По мнению Владимира Ильича, отношения между ними составляли «большую половину опасности ... раскола».

Считая «самыми выдающимися» деятелями тогдашнего ЦК Троцкого и Сталина, В.И.Ленин отмечал, что Троцкий, будучи, «пожалуй, самым способным человеком ... в ЦК», грешит «самоуверенностью и чрезвычайным увлечением чисто административной стороной дела». Отметил Ильич и «небольшевизм Троцкого».

Что касается Сталина, то, считая его «вернейшим и деятельнейшим революционером», смелым и решительным человеком, обладающим природным умом, хорошей памятью и твердой волей, организаторским талантом и большой энергией, В.И.Ленин в своем «Завещании» отметил присущие Сталину, нетерпимые в должности генсека, «грубость, капризность, администраторское увлечение» и даже предложил товарищам «обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на его место другого человека, который во всех других отношениях отличается от товарища Сталина только одним перевесом - более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д.».

В борьбе - политической, идейной (это важно иметь в виду) - победил Сталин. Троцкого выслали за границу, но тысячи его сторонников остались в стране и многие из них продолжали подрывную работу.

Решающую роль в победе сыграли личные качества И.В.Сталина. Прежде всего, непоколебимая верность ленинизму, преданность делу социалистического строительства. Сталин постоянно подчеркивал, что он всего лишь ученик Ленина, и это работало на его авторитет.

Вся жизнь и деятельность Сталина - вдохновляющий пример верности принципам большевизма как совокупности требований к пролетарским революционерам (подвижничество, беззаветная преданность интересам трудящихся и ненависть к угнетателям, полное подчинение себя революции и требованиям партии, принципиальность, бескорыстие, личная скромность) и как «образцу тактики для всех» (ленинское выражение). В этом отношении никто никогда не мог упрекнуть Сталина. Наши политические, идейные противники, а также перерожденцы типа А.Яковлева и ему подобных изображают дело так, будто неизменными признаками большевизма являются склонность к насилию, диктаторским методам, террору. Но это не что иное, как клевета. Большевики если и прибегали к насильственным методам, то лишь в ответ на белый террор и насилие со стороны представителей свергнутых эксплуататорских классов.

Сталину, как никому другому, был присущ четкий, последовательный классовый, политический подход. Любое явление общественной жизни анализировалось им, исходя из интересов рабочего класса, задач революционного строительства нового общества, с учетом отношений между классами, расстановки и соотношения политических сил.

К сожалению, в последующие годы эти качества партийными кадрами в значительной мере были утрачены. Последствия этого мы ощущаем и теперь.

В связи с этим стоит еще раз коснуться вопроса об «обострении классовой борьбы при социализме». В 1933 году на январском Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) И.В.Сталин говорил, что «Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления» (Сталин И.В. Соч., т. 13, с.211). В развернутой форме положение о классовой борьбе в процессе строительства социализма было дано им в докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». «Необходимо, - подчеркнул он, - разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших товарищей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с Советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее они будут идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.

Необходимо помнить все это и быть начеку» (там же, т. 14, с. 166).

Много усилий было приложено Н.С. Хрущевым, флюгерами от партийной пропаганды и комментаторами-обществоведами, чтобы представить эти сталинские положения лишь в качестве «оправдания необоснованных репрессий 30-х годов». Но жизнь, развитие событий в нашей стране, других социалистических государствах после XX съезда КПСС и «разоблачения культа личности», а особенно в годы горбачевской «перестройки», когда у руководства партии и государства оказались перерожденцы и предатели, подтвердили обоснованность сталинских предостережений.

К сожалению, они были игнорированы тогдашним руководством КПСС и Советского Союза. Благодушие и самоуспокоенность, нежелание или неспособность объективно оценить состояние советского общества, которое на самом деле не было «морально и политически единым», как тогда представлялось, недооценка опасности, исходившей как от противников социалистического строя внутри страны, так и особенно со стороны империалистических держав, их разведок и агентуры, обернулись трагическими последствиями для судеб социализма. Это - жестокий урок, который необходимо твердо усвоить всем, кто борется за идеалы социализма.

Сталина отличало, я бы сказал, уникальное классовое, политическое чутье, позволявшее ему объективно и всесторонне оценивать любую ситуацию и прогнозировать ведущие тенденции общественного развития, верно формулировать и обосновывать как стратегические, так и очередные, тактические задачи.

Поражает сталинское умение выдвинуть стреляющий девиз - боевой лозунг, который поднимал миллионы людей на решение исторических задач революционного преобразования мира, на защиту родной страны. «Мы отстали от передовых капиталистических стран на 50-100 лет, - говорил он в начале 30-х годов. - Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (Соч., т. 13, с.39). Этим была не просто определена стратегия для Советской страны на ближайшие десятилетия, а и, по сути, сформулирована национальная идея, сплотившая все здоровые силы советского общества и воодушевившая их на достижение великой цели.

К слову, недавно В.Ющенко примерно сталинскими словами говорил о необходимости за 10-15 лет преодолеть отставание Украины от передовых стран Запада. К сожалению, угодливые украинские СМИ и политики не обратили внимания на этот «плагиат», да еще у кого? - У Сталина так ненавидимого нынешними злобными антикоммунистами, правящими нашей страной.

А какой глубокий смысл был заложен в сталинском тезисе: «Кадры решают все»!

Сталиным было сформулировано крылатое выражение, озвученное В.М.Молотовым в первый день Великой Отечественной войны: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа

будет за нами!». Оно вдохновляло воинов, всех советских людей и в минуту тяжелых испытаний, особенно на начальном этапе войны, и в дни славных побед.

Известно также, какое огромное мобилизующее, вдохновляющее значение имели проведенные в трудные годы Великой Отечественной войны по предложению Сталина такие политические акции, как парад частей Красной Армии и речь Верховного Главнокомандующего на Красной Площади 7 ноября 1941 года, салюты в честь побед на фронтах борьбы с немецкими фашистами и японскими империалистами, «прогон» немецких военнопленных по улицам Москвы летом 1944 года.

Всем нам надо учиться у Сталина политическому подходу, которого зачастую так недостает.

Нельзя не сказать и о присущих Сталину самобытном уме, разносторонней образованности, высокой эрудиции, стратегическом мышлении. Он постоянно, неустанно работал над собой. Для Сталина, по его словам, было нормой прочитывать ежедневно не менее 200 страниц художественной и политической литературы.

Пример Сталина блестяще подтверждает справедливость известной истины: кто ясно мыслит, тот ясно излагает. Сталин был блестящим, непревзойденным популяризатором ленинизма, публицистом высочайшего класса. Поражают присущие ему железная логика изложения, глубина аргументации, убедительность статей, докладов (Сталин писал их сам), публицистических, полемических выступлений, скажем, во время политической борьбы с троцкистами, правыми оппортунистами. О.Мандельштам о сталинских выступлениях говорил так: «слова как пудовые гири верны». А изложить с исключительной доходчивостью на 30 страницах сущность диалектического материализма, на 80 страницах - основы ленинизма - это ли не величайшее мастерство? И не вина Сталина, что многие его положения были возведены в догму, объявлены истиной в конечной инстанции.

Был ли Сталин теоретиком? Троцкий презрительно называл его «канцеляристом», «самой выдающейся посредственностью в партии». А Бухарин, этот «теоретик без диалектики», утверждал, что Сталин «охвачен бесплодной страстью стать теоретиком».

Да, Сталин не был кабинетным ученым, его не занимало отвлеченное теоретизирование. Все его теоретические усилия были подчинены политическим целям - осмыслению процессов, происходящих в обществе, извлечению выводов для практической деятельности партии. Он всесторонне обосновал возможность построения социализма в СССР в условиях капиталистического окружения. Под его руководством был разработан и осуществлен план социалистического строительства, в том числе его составные части - программы индустриализации страны, преобразования сельского хозяйства на коллективистских началах, осуществления культурной революции.

Огромное внимание Сталин уделял разработке экономических проблем социализма. Им был сформулирован основной экономический закон социализма, обоснованы необходимость и рамки действия товарных отношений в условиях социалистического способа производства. Собственно, и политическая экономия социализма как наука сложилась на основе сталинских разработок.

Перечисленные качества сделали Сталина выдающимся, если хотите - непревзойденным стратегом и тактиком борьбы за утверждение новой экономической формации - социализма. Он мастерски расправился - в идейной, политической борьбе (подчеркнем еще раз это) - с оппозицией. В годы борьбы с фашизмом Сталин добился создания антигитлеровской коалиции, в которую вошли ведущие страны капиталистического мира - Великобритания и Соединенные Штаты Америки, хотя в основе их политики лежал воинствующий антикоммунизм. Качества Сталина как стратега в полной мере раскрылись в грозные годы Великой Отечественной войны, о чем убедительно рассказал писатель Владимир Карпов в своих замечательных книгах, особенно в двухтомнике «Генералиссимус».

Допускались Сталиным и ошибки, в том числе серьезные, которые тяжело, порой трагически сказывались на судьбах страны. Но он извлекал из них уроки и неуклонно повышал свое

стратегическое мастерство. В.Карпов, рассказав в упомянутой книге, как готовились и осуществлялись разгром немцев под Москвой, Сталинградская битва, сражение на Курской дуге, преодоление с ходу «Восточного вала» - Днепра, Висленско-Одерская операция, взятие Берлина, отметил: «Да, не один Сталин планировал и проводил эти операции, другие прекрасные наши полководцы приложили много ума и сил для их осуществления, но почти во всех этих операциях первоначальный импульс, зародыш идеи, изюминки целесообразности решения были высказаны в устной или письменной форме Сталиным. И этого никуда не денут, не спрячут, не замолчат и не очернят дилетанты, и не только дилетанты - профессиональные оппоненты, сколько бы они ни напрягались в изощренных приемах лжи и подтасовок...».

Особо следует сказать о колоссальной, не имеющей равной для государственных деятелей такого ранга политической воле Сталина, которая выдвинула его в ряд выдающихся строителей нового мира. Это качество первого руководителя Советского государства сыграло решающую роль в превращении СССР в индустриально развитую державу, которая не только отстояла свое право на существование в единоборстве с фашизмом, но и стала второй сверхдержавой, существование которой многие годы служило гарантией мира и безопасности народов.

Слово Сталина становилось законом, который выполнялся беспрекословно. Скажем больше - оно обладало могучей вдохновляющей, поистине магической силой - поднимало миллионы людей на подвиги во имя счастья и процветания Родины.

Сталин обладал поразительным чутьем на кадры. Он находил, проверял на практических делах, смело выдвигал и заботливо растил талантливых руководителей во всех сферах жизни общества. Именно при Сталине была выращена плеяда выдающихся капитанов социалистической индустрии - наркомов, руководителей предприятий, талантливых ученых, военачальников. И это в условиях - да, такое было, как ни горько это осознавать, - когда в 30-е годы были репрессированы и уничтожены десятки тысяч партийных, советских, комсомольских, хозяйственных руководителей, ученых, военных кадров.

А что мы имеем сегодня? - Бездарная кадровая политика, отсутствие продуманной системы подготовки резерва и, как результат, кадровая чехарда, выдвижение на руководящие посты зачастую неспособных, но «своих» людей («любих друзів»), беспрецедентная коррумпированность властных структур безответственность и разгильдяйство, пренебрежение к элементарным нуждам людей - все это привело к тому, что Украина, являвшаяся одной из передовых республик Советского Союза, высокоразвитой индустриальной державой с крупным, механизированным, основанным на коллективистских началах сельским хозяйством, передовой наукой и самобытной культурой, оказалась отброшенной, как минимум, на пятьдесят лет назад - в разряд стран-аутсайдеров, в пучину всеохватывающего кризиса и никак не может выбраться из этой трясины.

К сожалению, сильные качества Сталина, сыгравшие решающую роль в осуществлении задач социалистического строительства на том этапе, когда требовалось собрать в один кулак все силы народа и сделать невозможное, противоестественно уживались с негативными чертами, о которых говорил В.И.Ленин, предостерегая о возможных роковых последствиях для страны и народа пребывания Сталина с присущими ему грубостью, вспыльчивостью, подозрительностью, жестокостью на высших постах в партии и государстве и при сосредоточении в его руках поистине необъятной власти.

Неправда, что ленинская критика Сталина была скрыта от партии и народа. Да и сам Сталин ставил, причем не раз, вопрос об отставке, которая, однако, не была принята. Сталин говорил по этому поводу: «Что же, мне надо было сбежать?». Определенные выводы он делал, но негативные черты, нет-нет, да и прорывались наружу, что нередко влекло за собой тяжкие последствия.

(Окончание следует).

КПУ и национализация – несовместимы

*Немченко Леонид Леонидович,
председатель стачечного комитета
Херсонского машиностроительного завода,
г. Херсон*

Все клушныя газеты пестрят известиями по поводу принятия Верховным Советом Закона о национализации Херсонского машиностроительного завода (часть бывшего комбайнового завода им. Петровского). Мне звонят родные и знакомые, поздравляют, мол, наконец-то добились своего. Но приходится опускать людей на нашу грешную и многострадальную землю.

Первоначально, как только был зарегистрирован данный проект закона, экспертная группа при ВР констатировала, что данный закон противоречит действующему законодательству и Конституции Украины (частная собственность неприкосновенна). Предлагали другой вариант, через расторжение мирового соглашения (при котором и «увели» завод у государства).

Напомним, это произошло в июне 2007 года. Херсонский хозяйственный суд утвердил Мировое соглашение при котором весь производственный комплекс «Херсонских комбайнов» переходил в частные руки на новое предприятие «Херсонский машиностроительный завод» в обмен на обещание вернуть долги кредиторам, зарплату работникам и ускорить развитие производства. Все понимали, что завод искусственно банкротили, как и многие предприятия Украины, но возмущенных голосов «народных» избранных совершенно не было слышно и от КПУ в частности. Значит всё всех устраивало?! Мало того, представлять нового собственника приехала Екатерина Семёновна Самойлик - член Президиума ЦК КПУ. Указывая с трибуны на Олейника, громогласно заявила: «Александр Анатольевич поднимет завод с колен». «Поднимать» начали с того, что сократили трудовой коллектив с трёх тысяч до полторы. Потом в течении полутора лет довели до тысячи. А с 2009 года на заводе работает всего 500 человек (из них только 180 производственных рабочих). Недавно на одной из телепередач с участием Екатерины Семёновны, я напомнил ей об этом событии и попросил прокомментировать. Ничего внятного, кроме обвинений в мой адрес, что якобы я предал комбайностроителей. Хотя две минуты до этого называла меня смелым и принципиальным в отстаивании прав рабочих на труд и зарплату. Очень похоже на нардепов.

И что в итоге? Как и предполагалось, Янукович не подписал этот закон, сославшись на 41-статью Конституции Украины. Воистину, ворон ворону глаз не выклюет. На что рассчитывали клушники не понятно. Если принять, что в народные депутаты попадают далеко не дураки, напрашивается естественный вывод: КПУ преднамеренно затягивала и завела в тупик решение вопроса о национализации завода. В очередной раз попиарившись, они умоют руки, свалив всю вину на коварных регионалов. И будут, как и в прежние годы, совместно обделывать свои делишки, помогая дербанить народное добро. У меня складывается такое впечатление, что их держат в Верховном Совете как раз для того, чтобы гасить недовольство трудящихся. Своими действиями, а вернее бездействием, дискредитируют коммунистическую идею. На них, так же как и на других политических силах, лежит ответственность за узаконенный в Украине грабёж. Ну, конечно, в своей прессе они пишут правильные статьи о тяжёлой судьбе трудового народа. Но до практических действий так и не доходит и вряд ли дойдёт. Искренне жаль тех людей, которые слепо верят продажной верхушке КПУ.

Ну, с клушниками всё ясно. А теперь давайте предположим, что возврат в госсобственность произошёл, преодолев вето Президента и внесение изменений в Конституции. Что дальше? Основные фонды в плачевном состоянии: крыши текут, стены

рушатся, в цехах холодно и сквозняки. Оборудование дышит на ладан. Профессиональных кадров практически нет. Люди на заводе совершают трудовой подвиг, работая в таких условиях и за мизерную зарплату. Но если во время и после войны подвиг наш народ совершал, защищая своё Отечество ради будущего своих детей и внуков, то теперь - во имя процветания олигархов и паразитов, сидящих в различных креслах, начиная с депутатских.

И так, забрали завод и даже выделили средства на производство комбайнов. Кто будет делать эту работу? Двести пенсионеров? Молодёжь на такие условия труда и зарплату не пойдёт, да и некому будет её научить. Профтехобразование попросту перестало существовать. Да и в общем образование деградирует. Дети ничем не интересуются, кроме игр в телефонах и компьютерах. Через телевизор их зомбируют к антиобщественному образу жизни. Процветает детско-юношеский алкоголизм и наркомания. О каком будущем страны разглагольствуют на выборах кандидаты в президенты и депутаты, если через пять - десять лет некому будет работать и содержать армию пенсионеров, бюджетников и офисных паразитов.

Настоящей национализации в Украине, при которой заработало бы производство, не может состояться априори. При таких Президентах, правительствах, Нацбанке и народных депутатах, которые заглядывают в рот МВФ и ВТО, вывести экономику из тупика невозможно. Вот один из фактов.

Президент Украины Виктор Янукович отменил указ своего предшественника, запрещающий приватизацию ряда стратегических предприятий. Об этом говорится в указе № 1118 «О решении Совета национальной безопасности от 22 октября 2010 года "О ситуации в сфере приватизации госимущества"», опубликованном на сайте главы государства. Этим документом отменяется указ №449 от 16 мая 2008 года, содержащий запрет правительству и Фонду государственного имущества осуществлять любые действия по продаже госпакетов акций в ОАО «Днепроэнерго», «Донбассэнерго», «Захидэнерго», «Центрэнерго», «Турбоатом», «Одесский припортовый завод» и Криворожского горно-обогатительного комбината окисленных руд (КГОКОР). Также доступны для приватизации стали «Феодосийская судостроительная компания "Море"» и Проектно-конструкторский институт атомного и энергетического насосостроения. Кроме того, решение СНБО, вводимое в действие указом, поручает правительству разработать и подать в парламент проект закона о национальной программе приватизации, а также законопроект о сокращении сроков изготовления землеустроительной документации (подготовка к продаже земли). Также Кабинету министров поручено разработать новые критерии, по которым объекты госсобственности относятся к не подлежащим приватизации.

Учитывая, что в украинском парламенте у Януковича большинство, благодаря Симоненко и Компании, этот закон, отбирающий у украинцев энергетическую безопасность, будет продавлен со свистом. Нет, чтобы заблокировать трибуну или захватить сессионный зал, ну, на худой конец, запустить пару «орудий пролетариата» по кому надо. А народ вас всегда, будьте уверены, поддержит. Активнее и смелее надо быть. Хватит сидеть на народной шее (пять созывов), протирая государственные юбки и штаны, и создавать видимость борьбы за светлое будущее народа.

Народ Украины ожидают трудные времена, а, попросту говоря, голод. И тут уже не на кого пенять. Голодомор устроили бездарные и продажные руководители нашей страны, вкупе с 450-ю кнопкодавами. Уже сейчас 80% населения страны не доедает, при магазинном изобилии.

Мы перешли ту черту, после которой необратимо не только физическое вымирание народа, а деградация его психофизических, духовно-интеллектуальных качеств и работоспособности. Нарядная, сытая, довольная публика разгуливает по местным «Крещатикам», с их шикарными ресторанами и бутиками, ездит на дорогих автомобилях, а большая часть народа уже падает в социальную и гуманитарную пропасть, из которой ей не выбраться. Одно другому не мешает. Сытая, богатая, утонченная и блестящая элита

совершенно спокойно может сосуществовать с нищей, голодной и вымирающей толпой. Об этом свидетельствуют факты, которые каждый желающий сам может найти без особого труда.

То плачевное состояние, в котором мы сейчас находимся, вызвано не стихийными бедствиями, не вторжением злых инопланетян, а действиями вполне конкретных людей и групп. В нашей беде нет ничего сверхъестественного или природного, только человеческая причина. Произведены изменения, в результате которых большинство народа лишилось почти всех средств к жизни. Изъятыми у большинства богатствами завладело очень небольшое меньшинство. Причём завладело, нанеся тяжелейший удар по хозяйственной системе. Это произошло только благодаря ошибочному выбору и ошибочной поддержке большинства.

После спектакля «Выборы -2010» народ Украины понимает, что голосовать было не за кого. Поэтому и явка к избирательным урнам была не более 30%. «Избранцы» уже побывавшие на украинском Олимпе, так и не показали ничего путного. К примеру, их заявление о том, что они будут бороться с бедностью, коррупцией и так далее, вызывает, мягко говоря, недоверие, грубо выражаясь - злость, за циничную ложь. Где результаты? Неужели они уговорят или заставят олигархов поделиться сверхприбылями с народом Украины. И с чем бы ни начинали борьбу наши «можновладці», крайними в этой схватке оказывались рядовые граждане Украины. Пример - Налоговый кодекс. Впереди - принятие Жилищного, Трудового и Пенсионного кодексов (затягивается петля вокруг шеи трудящихся). Это происходит потому, что люди, сидящие в высоких креслах, думают только о своей выгоде и выполняют роль марионеток в руках зарубежных хозяев. Цель у этих «кукловодов» во все времена была одна - уничтожение народонаселения и захват ресурсов. Всё по планам Гитлера.

Но, к сожалению, люди хотя и понимают что к чему, но, опустив руки, говорят: «а что мы можем сделать, ведь у них миллионы». Да, у них миллионы -- фантиков, но ведь и НАС МИЛЛИОНЫ - желающих нормально жить и работать, воспитывать своих детей и внуков, не боясь за их будущее. За прошедшие годы нам навязали стереотип «маленьких людей». Пока КАЖДЫЙ из нас не поймёт, что мы сами позволяем собой манипулировать, так и будем влачить жалкое существование, дожидаясь объедков с «барского стола».

А пока ситуация, сложившаяся на Украине, срежесированная зарубежными кукловодами, входит в завершающую стадию. За бездумно взятые и потраченные кредиты МВФ, придется отдавать землёй и природными ресурсами. Если общество не проснётся от сна и пьяного угара, не вспомнит героическое прошлое своих предков, отстаивавших с оружием в руках право своих потомков самим распоряжаться своей землёй и судьбой, то через пару лет Верховный Совет проташит закон о продаже земли и ВСЁ, как говорится, «пакуй чемоданы НАРОД».

Дискуссионная трибуна

Товариществу материалистов-диалектиков

Беленький Владимир Хононович, -
доктор философских наук,
профессор Сибирского федерального университета, -
г. Красноярск -

Уважаемые товарищи! Получив приглашение Н. К. Григорьева участвовать в данном товариществе, я его с удовольствием принял и даже успел кое-что сделать, хотя уже староват и только в этом году трижды лежал в больницах. Но получив 4-й выпуск

бюллетеня, я решил, что мое дальнейшее участие в этом предприятии нерационально. Это связано с рядом причин, из которых отмечу две.

Члены товарищества – разные люди. Всех их объединяют марксистские убеждения. Но марксисты в России и Украине или разъединены, или объединены на неудовлетворительной теоретической основе. Можно привести много примеров такого положения вещей. Пожалуй, непросто даже перечислить все недостатки, изъяны, ошибки, которыми грешат люди, претендующие, между тем, на непрерываемость оценок, на выявление ошибок классиков марксизма, на творческий вклад в его развитие. Во многих случаях наилучшие побуждения тонут в плохом знании теории и методологии марксизма, истории ленинской партии, социологии. Все мы находимся под прессом антимарксистских сил, тяжелых жизненных обстоятельств. Все тяжело переживаем поражение социализма, ищем пути преодоления его последствий. К сожалению, для многих все это не проходит бесследно. Широко распространены в различных формах ревизионизм, другие негативные явления.

Не состоя ни в каких партийных организациях, я много сил отдаю противодействию искажениям марксизма и теоретическому осмыслению проблем борьбы за социализм. Себя не переоцениваю, допускаю, что и сам нередко неточен, готов объективно воспринимать критику. Большие сложности приходится преодолевать в поисках площадок для публикаций на марксистские темы. Но все же многое опубликовано в книгах и статьях, информация о которых есть в интернете. Завел и сайт (<http://belkras.clanteam.com/>), хотя он несовершенно: все же мне под 80...

На сайте, в статьях и книгах я больше всего занимаюсь борьбой с теми же недостатками, которые присущи многим публикациям в данном бюллетене. Зачем же мне открывать "второй фронт"? Если кого-нибудь интересует, над чем я работаю, – прошу следить за моим сайтом, за моими публикациями в журналах и т.д. Буду рад общению.

Вторая причина связана с тем, что я очень тяжело воспринимаю те проявления национализма, шовинизма, антисемитизма, которые все шире распространяются в России и Украине. Эта болезнь принимает такие масштабы и формы, которые все больше угрожают делу борьбы за социализм. И значительная доля вины за это лежит на некоторых так называемых коммунистических партиях, в частности, на КПРФ. Это отдельная тема, она освещена на моем сайте и я не хочу сейчас об этом говорить. Но я послал Н.К.Григорьеву свое обращение "К еврейскому вопросу". В ответ получил письмо, в котором, в частности, говорилось: "еврейский вопрос сегодня имеет содержание, несколько отличное от того, каким оно было во времена Маркса К. Сегодня сионизм, еврейский буржуазный национализм, это сила, располагающая колоссальными средствами, и имеющая большое негативное влияние на международные процессы. К большому сожалению, сегодня сионисты правят бал. Но на уровне обыденного сознания люди отождествляют евреев и сионистов. Что поделаешь, этот алогичный синкретизм реальность.» Мне показалось, что Н. К. Григорьев относится к этой реальности весьма позитивно, что он не вник в существо присланного ему текста и просто от него отмахнулся. Но посмотрите на то, чем все больше заполняется интернет, например, новостной сайт Newsland. Покзательно, что этот мелкобуржуазный бред никем не преследуется, не пресекается, следовательно, поощряется. Его идеологию удачно изобразил материалист-диалектик Н. К. Григорьев: что поделаешь... Я с такой идеологией и психологией попустительства категорически не согласен.

Еще до цитированного письма я обещал Н. К. Григорьеву, что пришлю свое резюме по поводу полемики Плеханова с Лениным (точнее, против Ленина). Речь идет о двух текстах Плеханова (апрель и октябрь 1917 г.). Плеханов – меньшевик, и этим сказано почти все. Почему почти? Потому что меньшевизм лишает его самого лучшего оружия, которым он некогда отлично владел – диалектической логики. Я это подчеркиваю в том числе и потому, что Н.К.Григорьев во многих случаях повторяет Плеханова.

Сначала возьмем заметки Плеханова "О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен». Первый тезис (речь идет об апрельских тезисах) гласил: «1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству»". Именно этому тезису Плеханов уделил наибольшее внимание. Почему? Здесь лежал водораздел между интернационалистом Лениным и социал-шовинистом Плехановым в годы империалистической войны. Плеханов не только нападает на Ленина, но и пытается оправдать свой социал-шовинизм. Он пишет: "война является грабительской, империалистской войной со стороны России. А как обстоит дело со стороны Германии? Об этом у Ленина не сказано ничего. Но если со стороны одного из двух сталкивающихся между собой лиц проявляется грабительское намерение, то весьма естественно предположить, что другое лицо рискует быть ограбленным. Выходит, что Германия подвергалась опасности быть ограбленной Россией. А если это так, то русскому пролетариату нет никакой надобности деятельно участвовать в нынешней войне".

Шовинисту трудно понять интернационалиста, который свое правительство обвиняет, а правительство страны-противника не упоминает. Но Ленин десятки, если не сотни раз доказывал, что все страны (кроме Сербии) ведут войну грабительскую, империалистскую, несправедливую; поэтому пролетарии всех стран и каждой из них должны выступать против войны, прежде всего за поражение своей страны, своего правительства; Ленин это и делает. Плеханов же ищет оправдания своей позиции поддержки российского участия в войне. В этих целях используется тот не имеющий принципиального значения факт, что война была объявлена Германией.

Во втором документе Плеханова ("Открытое письмо к петроградским рабочим") говорилось о том печальном обстоятельстве, что большинство немецкого пролетариата с Шейдеманом во главе стало поддерживать германских империалистов. Но чем Плеханов отличался от Шейдемана? Только тем, что русский пролетариат за ним не пошел.

После Февральской революции буржуазному правительству при помощи меньшевиков и эсеров удалось на короткое время внушить массам, что характер войны изменился. Ленин говорил: "Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной..." Плеханов, опуская главную мысль Ленина, изображает дело таким образом, будто из его слов вытекает, что "масса русского населения желает защищать свою страну, т.е. стоит на нашей точке зрения, а не на точке зрения Ленина". Однако через несколько дней разразился апрельский кризис, полностью опрокинувший слова Плеханова.

Социал-шовинист Плеханов, равно как социал-шовинисты немецкие, французские и т.д., искал и другие аргументы для оправдания измены марксизму и интернационализму. Он цепляется за тот факт, что Россия была не столь развитой страной, как Германия, Англия и т.д.; стало быть, она не могла быть главной виновницей войны. Однако Россия, сочетая отсталость с ярко выраженными чертами империализма, играла, наряду с Англией и Германией, решающую роль в грабительской войне. Отмывая российский империализм, Плеханов прибегает к передергиванию: он приписывает Ленину положение о том, что Россия – главный виновник войны. В действительности Ленин считал, что войну развязали все ее империалистические участники, им должны противостоять пролетарии всех воюющих стран, добиваясь демократического мира через превращение войны империалистической в войну гражданскую, революционную. Важным средством интернационального сплочения пролетариев воюющих стран было братание. В социал-шовинистском сознании Плеханова это явление вообще не укладывалось: для него рабочий класс каждой страны – органичная часть буржуазной нации; он должен вместе с буржуазией

отстаивать интерес последней. Поскольку Ленин считал это полным забвением марксизма, Плеханов выдвигает против него вздорные обвинения в анархизме.

Обращаясь к остальным тезисам Ленина, Плеханов прежде всего стремится дискредитировать его как марксиста. Но достигает он лишь того, что иллюстрирует известную истину: оппортунизм вообще, меньшевизм в частности по сути своей глубоко метафизичны. Эта сторона нашего разговора приобретает особое значение потому, что Н.К.Григорьев (и если бы только он!) следует в кильватере Плеханова. Я имею в виду его публикацию "Теория марксизма – объект анализа / Ответ моим критикам" в 4-м номере бюллетеня. Не считаю возможным возражать автору, поместившему в этом номере мою критику его воззрений и ответ на эту критику. Но поскольку мысли Плеханова, Григорьева, других авторов по сути дела идентичны, я ограничусь изложением и критикой позиции первого.

2-й тезис Ленина гласил: "Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства". Плеханов, ссылаясь на предисловие "К критике политической экономии" Маркса, правильно подчеркивает, что далеко не во всякое данное время возможен переход от одного способа производства к другому, высшему,— например, от капиталистического к социалистическому. Дальше и Плеханов, и Григорьев искажают Маркса, который писал: "Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления (подчеркнуто мной. – В.Б.)".

Как Плеханов транслирует это положение? Он пишет: "Маркс прямо говорит, что данный способ производства никак не может сойти с исторической сцены данной страны до тех пор, пока он не препятствует, а способствует развитию ее производительных сил". Во-1, Маркс ставит вопрос об общепланетарном, а не страновом подходе к проблеме: выявляется общая закономерность смены одного строя другим. Во-2, Маркс, в отличие от Плеханова, гибок. Так, простор для развития производительных сил – понятие относительное, зависимое от разных обстоятельств. В-3, и Плеханов, и Григорьев игнорируют (другие недооценивают) подчеркнутые мной слова Маркса. А они исключительно важны для адекватной трактовки перехода от капитализма к социализму. Из них вытекает, что условия перехода от капитализма к социализму – не предел, его же не преjdeши, а процесс. Конечно, в этом процессе есть качественные состояния. Поэтому Маркс в сентябре 1870 г. предупреждал парижских рабочих, что восстание будет безумием. И поэтому же летом 1917 г. Ленин сравнивал якобинство в XVIII в., когда не было материальных основ социализма, и в XX в., когда "якобинство" в Европе или на границе Европы и Азии опирается на наличность материальных основ для движения к социализму. Для Плеханова же (и его последователей) условием перехода к социализму является полная неспособность капитализма к развитию! Это – чистейшая метафизика. И с такими жалкими аргументами он пытался поколебать Ленина!

Вся остальная часть первого и весь второй документ Плеханова посвящены борьбе против ленинской программы социалистической революции в России в том виде, как она была сформулирована в апрельских тезисах и реализована в 1917 г. По сути дела это квинтэссенция атаки меньшевизма на большевизм. [Я с большим уважением отношусь к Плеханову и в свое время уделил много времени изучению его работ. Но Плеханов – марксист и Плеханов – меньшевик не одно и то же. Не случайно в настоящее время

различные антиленинские силы пытаются широко опереться на Плеханова, возрождая и выдавая за новинки старые меньшевистские откровения.]

8-й тезис, дополняя 1-й тезис Ленина, гласил: " Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов ". В этом тезисе имеются стратегический и тактический аспекты. Полностью разделить их вряд ли возможно, тем не менее, займемся первым.

В апрельских тезисах, несомненно, взят курс на социалистическую революцию. Плеханов, как человек, занявший пробуржуазную позицию, этому противодействует, но придает противодействию марксистскую форму. Он пытается опереться на Энгельса, но использует правильную мысль последнего совершенно непродуктивным образом. Речь идет о следующем положении: "Самым худшим из всего, что может предстоять вождю крайней партии, является вынужденная необходимость обладать властью в то время, когда движение еще недостаточно созрело для господства представляемого им класса и для проведения мер, обеспечивающих это господство". Утверждение Энгельса может быть расширено и представлено в таком виде: для овладения властью необходимы определенные объективные и субъективные условия. Вопрос о наличии этих условий решался Лениным и Плехановым противоположным образом. Ленин считал, что в России, при всей ее отсталости, существует материальная основа для движения к социализму, Плеханов это отрицал. Ленин связывал необходимость социалистической революции в России с катастрофическим состоянием ее экономики. В мае 1917 г. он подчеркивал: "...социализм ставится нами не как прыжок, а как практический выход из создавшейся разрухи". Плеханов экономические проблемы отдавал на откуп буржуазии и Временному правительству. Ленин высоко ценил российский рабочий класс и считал, что он в союзе с беднейшим крестьянством может и должен взять власть. Плеханов исходит из известной догмы оппортунистов II Интернационала о том, что рабочий класс может претендовать на власть лишь в том случае, если составляет большинство населения.

В Открытом письме петроградским рабочим Плеханов не только уговаривает пролетариев не участвовать в революции, он их пугает. Он извещает рабочих, что "крестьяне - совсем ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства. А если рабочий не может рассчитывать в этом деле на крестьянина, то на кого же он может рассчитывать? Только на самого себя. Но ведь он, как сказано, в меньшинстве, тогда как для основания социалистического строя необходимо большинство". При этом он "забывает" слова Маркса: "Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно".

Плеханов пугает рабочих тем, что их никто не поддержит – ни немецкий, ни французский, ни английский рабочий класс. Он напоминает им о тягестях военного времени, забывая при этом, что выступает за продолжение участия России в войне. Он пугает пролетариат гражданской войной. Все это сопровождается совершенно необоснованными обвинениями Ленина в анархизме.

8-й тезис Ленина Плеханов трактует как пример непоследовательности. "Не введение социализма..." воспринимается им как нечто положительное (в смысле отказа от революции), но тут же следует отрезвление: контроль за общественным производством и распределением продуктов у Ленина - начало развития в социалистическом направлении. Документы, которые сталкивает Н.К.Григорьев, демонстрируют два противоположных отношения к массам. Ленин исповедовал основательность каждого шага к социализму. Так, он писал: "Сначала реально провести в жизнь простейшее, организовать хорошенько наличное, – а затем уже готовить более сложное". Глубочайшим уважением к массам пронизан недооцененный теоретиками и практиками принцип "...ни в коем случае не обгонять развития масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед..." Плеханов пытается манипулировать

массами, стремится подчинить их буржуазии. Рабочий класс России, демонстрируя высокий уровень своего развития, пошел за Лениным.

7 декабря 2010 г. Красноярск.

Из писем

*Губайдуллин Ахтям Гадиевич,
преподаватель политэкономии,
Татарстан.*

Кто-то думает, что социализм-коммунизм – дело рук человеческих и призывает что-то делать или не делать. К таким людям относился Ленин.

Кто ошибся? Плеханов или Ленин? Но если ПОВЕРИТЬ Ленину, который между прочим говорил о возможности поражения, если мы не сделаем то-то и то-то, то стремление Плеханова дождаться зрелого капитализма оказывается не вполне оправданным. Конечно, Плеханов был прав. (Восстание рабов или крепостных крестьян не могло «дорости» до пролетарской революции, если там и было что-то похожее). Однако, какой уровень капитализма можно будет считать, что время его кончилось?

Здесь искать какие-то объективные критерии и доказывать что-то формальными процедурами вряд ли возможно. Однако всякого рода бунты показывают: всё дело в том, как относится большинство членов общества к капиталистическим порядкам и известна ли этому большинству альтернатива, позволяющая устранить какие-то «недостатки» капитализма. То есть решающую роль играет субъективный фактор. (В конечном итоге, та же пропаганда). И на вопрос «кто ошибся?» ответить невозможно.

Можно, конечно, предъявить претензии к руководителям и теоретикам революции за то, что они вовремя не ответили на такие-то вопросы практики и дело закончилось поражением.

Ясно и то, что ежедневная практика большинства людей и помогала многим людям находить ответы на возникающие проблемы. Но эти решения (тех же рабочих, в частности) не привлекали внимание наших «образованных марксистов», уверенных в том, что только они знают, как и что надо делать. Хотя основа марксизма - это практика и тот, кто ближе к практике, ищет решение проблем в живой жизни, тот и ближе к истине.

Я не собираюсь преуменьшать или преувеличивать чей-то теоретический потенциал, хотя Ленин и Плеханов просто не могли знать того, что нашим рядовым известно.

Теоретическое положение в виде готового вывода ничего не стоит, если не известен путь и процедуры к этому выводу. Стремление понимать любое высказывание Маркса, Энгельса и прочих авторитетов как результат теоретической работы (как результат применения научных методов) вряд ли можно воспринимать положительно или поощрительно.

Почему это «смена капитализма социализмом детерминируется фактором субъективным (сознание пролетариата)»?

Социализм также необходим для устранения противоречий, создаваемых капитализмом, то есть для устранения преград перед более быстрым развитием производительных сил. Но это возможно только тогда, когда большинству известно по какому-то эпизодическому опыту, как ускорить рост производительности труда и устранить нерациональное использование богатств общества. И этот элемент был во всех революциях в том или ином виде. Сознание здесь имеет чисто экономическую природу. Конечно я понимаю, что наши попытки строить социализм-коммунизм на «сознательности» масс, попытка «воспитания», при котором каждый отказывается от своих «шкурных интересов» МЫ ВСЕ включили в марксизм. Но это утопия. Материальный интерес и есть главное доказательство марксизма. Хотя без осознания этого положения также невозможно движение.

Дело в том, что придуманное советской бюрократией в свою пользу воспринято интеллигенцией, как нечто ПРЕДПИСАННОЕ основоположниками марксизма. Здесь мы терпим поражение, здесь буржуазная пропаганда оказывается непобедимой.

Именно экономические причины заставляют большинство вступать на путь отрицания таких-то порядков, если есть у этого большинства доказанный практикой (пусть «случайной») знание, какая форма позволит преумножить богатства и сократить рабочее время. Все наши поступки «детерминированы» нашими материальными интересами, если даже эти интересы связаны с интересами многих других людей.

Названные Вами противоречия к марксизму отношения не имеют, это противоречия, созданные бюрократическим «марксизмом». И только материалист мог сказать следующее: «коммунизм есть в высшей степени практическое движение, преследующее практические цели с помощью практических средств» (Маркс К. Энгельс Ф. Соч. т.3, с.203.

* * *

***Будило Александр Александрович,
рабочий,
г. Киев***

Что касается данного спора Плеханова с Лениным, то я остаюсь на стороне последнего. Безусловно, Плеханов был прав, когда утверждал, что производительные силы России не настолько развиты, чтобы на повестку дня была поставлена задача непосредственного перехода к социализму в отсталой, зависимой стране. Это хорошо понимал и Ленин. Но он, в отличие от Плеханова понимал также и другое: Мировая война создала мировой кризис, мировой кризис создал мировую революционную ситуацию, прежде всего революционную ситуацию в передовых странах Европы. Россия - слабое звено в цепи империализма. Революция в России углубит кризис, подтолкнет массы в передовых капиталистических странах, прежде всего в Германии к революционным выступлениям. Победа революции в Германии приведет неизбежно к падению капитализма в Европе. Объединение сырьевых и человеческих ресурсов революционной России с развитой индустриальной базой революционной Европы создаст необходимые предпосылки для перехода к социализму. О том, что это не был прожектерский утопический проект свидетельствует ноябрьская 1918 г. революция в Германии, революция в Венгрии, захваты рабочими заводов в Италии, всеобщая стачка угольщиков в Англии. Революционные выступления пролетариата потрясли Европу на протяжении 20 лет. Последняя волна - революция в Испании. Только Пакт Рибентропа- Молотова поставил жирный крест на мировой революции.

* * *

***Войтов Александр Георгиевич,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Москва***

Проработал первый раз бюллетень. И не могу дать простого ответа. В вашей позиции есть рациональное, но и недопустимые, на мой взгляд, выражения. Сейчас бегло некоторые аспекты:

Идеи Маркса не теория, а доктрина.

Они важны и сегодня.

Они относительны.

Их надо развивать, теоретизировать.

Надо обсуждать по частям, а не все сразу.

Не бояться уточнять его идеи и надо указывать ошибочность некоторых из них и т.п.

Но я убежден в том, что сегодня они разъединяют людей потому, что не решены осмысленные ими проблемы - прежде всего метод "Капитала", а поэтому бессмысленно обсуждать любые его идеи.

* * *

*Радичук Николай Михайлович,
историк,
г. Нововолынск*

Надо самоопределяться

№4 Бюллетеня Товарищества материалистов-диалектиков содержит «Дискуссионную трибуну», в которой обсуждаются программные тезисы Товарищества, предложенные Н.К.Григорьевым. Оппоненты автора тезисов – В.Х. Беленький и Н.М. Радичук. В Бюллетене помещено не только отзывы оппонентов на тезисы, но и "Ответ моим критикам" Н.К.Григорьева. Такая поспешная реакция автора тезисов представляется несколько неуместной, поскольку речь идет не просто о его личной позиции, а о программе Товарищества. Но есть то, что есть, и по поводу этого "Ответа" следует сказать несколько слов.

Ничего в принципе нового нет, но сужен круг рассматриваемых вопросов, что позволяет более четко определить позиции Н.К. Григорьева как по отдельным вопросам, так и - на этом основании - в целом. Хотя В.Х. Беленький и без того относительно этой позиции сделал вывод однозначный: "Брать нечего!". Отвергается в марксизме "все позитивное в политическом - практическом плане". Этой тенденции "надо противостоять". От марксизма в сущности ничего не остается, и для причисления себя к марксистам у Н.К.Григорьева оснований маловато. Раньше или позже, но он будет вынужден или признать свои несомненные ошибки, или объявить себя антимарксистом.

Данные замечания к "Ответу" ставят своей целью содействовать такому самоопределению его автора.

1. Нужна ли теория о прошлом?

Основная цель, которая ставится Н.К. Григорьевым перед Товариществом материалистов-диалектиков, - осуждение, опровержение, отвержение марксизма. Не обычная научная критика тех или иных положений с целью их изменений, исправлений, замены, а критика с полнейшим отрицанием ей подверженного. В.Х. Беленький вполне справедливо заметил: "Вопросы ставятся не с целью дать хоть какое-то подобие их решения, а скорее для компрометации марксизма /с.78/. Н.К.Григорьев и сам признает такой свой подход: "Но разве я выдвигаю какую-то свою теорию?" - восклицает он. - "... Я только ставлю вопросы" /с.112/. Это заявление, опять-таки, уклончивое: не выдвигать теории, не имея теории, объясняющей такой подход, невозможно.

Н.К.Григорьев разделил марксизм на две части: теорию и гипотезу. Где марксизм говорит о прошлом - это теория, проверенная практикой, где же речь идет о будущем - это только гипотеза, практикой пока не проверенная. Оба оппонента безоговорочно отвергли такое толкование теории. В.Х. Беленький: "Кому нужна такая наука?" /С.76/. Н. М. Радичук: "Если бы она /теория - Н.Р./ давала знания только о настоящем и прошлом, то была бы нужна не больше прошлогоднего снега" /с.88/. Однако Н.К.Григорьев не выказывает никакого намерения внять доводам оппонентов и отступить от своей концепции "теории", отрицающей теорию. Оно и неудивительно - львиная доля критики марксизма держится именно на ней.

Ошибка Н.К.Григорьева - извращенное понижение теории. Она у него - описание того, что было, или что есть. Конечно, такая "теория" в будущее не заглянет. Но теория - не описание, а - осмысление бывшего или настоящего, которое заключается в раскрытии связей, внутренних и внешних, познаваемого объекта. Диалектика / а мы же - материалисты - диалектики/ учит, что все в мире взаимосвязано, все пребывает во взаимодействии. Ничто вне связей не существует, поэтому познание любого объекта означает познание его связей. Эти связи анализируются с точки зрения их значимости и устойчивости. Существенные, устойчивые и повторяющиеся связи являются законами, определяющими движение и изменения объекта. Теория - система законов, тоже взаимосвязанных и поэтому составляющих целостность. Пока объект остается тем, чем он есть, его движение подчинено одним и тем же законам. Этим теория, создающаяся на основании познания настоящего и прошлого, проникает в будущее, ради чего она и существует.

Теория, отражающая одно только прошлое, - ибо она-де не может стать теорией иначе, как только будучи примененной в деле и дав положительный результат, - не только не нужна, но и невозможна. Да, теория проверяется практикой, но в ней проверяются не снимки с того, что было, а объективные законы, управляющие движением объекта и в прошлом, и в будущем. Прошлое человеческой истории не может быть понято, не может быть объяснено в отрыве от общих законов движения общества. В любом случае познаваемое прошлое раскрывает нам и будущее, ибо и в прошлом, и в будущем действуют одни и те же объективные законы. Чтобы знать, что в будущем, пока существует капитализм, будет иметь место классовый антагонизм и классовая борьба пролетариата и буржуазии, не надо ждать, пока это будет подтверждено практикой.

Н.К.Григорьев вносит путаницу, обвиняя в ней противников. "Неумение различать знания подлинно научные, гипотетические и утопические, - пишет он, - это проявление гносеологического синкретизма, эклектики. Такое отождествление не проясняет мысль, а запутывает ее" /с.117/. Марксизм принципиально отмежевывается от утопий и их Н.К.Григорьев припутал сюда без каких-либо оснований. Теорию и гипотезу различать надо, конечно, но не менее важно видеть и их взаимосвязь. Все взаимосвязано не только в объективной реальности, но и в научном мышлении. Гипотезы не возникают вне теории, а исходят из нее как момент ее развития. Превращение гипотезы в теорию дается не обязательно практикой, а и установлением ее связи с теорией путем дедукции /гипотетико-дедуктивный метод/. Теорию роднит с гипотезой также то, что и она - не абсолютная истина, а истина не полная, не точная, относительная. Относительной бывает и грань между гипотезой и теорией. В практике не только проверяются гипотезы, становясь теориями, сливаясь с теориями, но и сами теории, которые неустанно уточняются и развиваются, приближаясь к абсолютной истине, никогда ее не достигая.

Всё человеческое знание относительно. Однако люди действуют, этим знанием руководствуясь. Получают в результате и желанное, и неожиданное, заодно удовлетворяя свои практические потребности и решая гносеологическую задачу развития теории.

Н.К.Григорьев, видимо, заметил шаткость своей позиции в понимании теории как описания и использования этого понимания для превращения теории марксизма в гипотезу, а то и в утопию. «То, что принято называть научным социализмом /коммунизмом/, - заявляет Н.К. Григорьев, - не тянет даже на гипотезу... следует отнести, скорее всего, к очередному этапу развития утопического социализма" /с.116/. При этом нет ровно никаких хотя бы попыток показать ошибочность тех теоретических положений, из которых выводится идея научного коммунизма. Зато у него появляется новый способ опровергать марксистскую теорию: отрицать вообще существование объективных законов в движении общества. "В природе законы абсолютны, т.е. в любом месте, в любое время их проявление одинаково /закон тяготения, закон трения, законы аэродинамики и т.д./. Как утверждает материалистическая философия, в обществе законы действуют как тенденции" /с.98-99/. Марксистская материалистическая философия ничего подобного не утверждает, это делают ее противники. Например, известный современный российский публицист С.Г. Кара-Мурза

заходит даже дальше Н.К.Григорьева и отрицает существование объективных законов заодно и в обществе, и в природе. Логика истмата, пишет С.Г. Кара-Мурза, "задана убеждением, что существуют объективные законы общественного развития" /законы, а не тенденции, как нас убеждает Н.К.Григорьев - Н.Р./ ...То, что такие законы существуют, - вера, которую очень трудно рассеять. Никаких доказательств их существования нет...». Уже когда эта вера внедрялась в общественную мысль, были ученые "реалисты", которые взывали к разуму. Они говорили, что, например, в экономике нет никаких «объективных законов», а есть, самое большее, тенденции. Приводили такую аналогию. Камень надает вертикально вниз согласно закону Ньютона. А возьмите сухой лист. Он, конечно, тоже падает - но вовсе не согласно закону. Падать - его тенденция..." /С.Г. Кара-Мурза "Манипуляция сознанием". Ориентиры, Київ, 2000 г. С.204/.

Объяснять С.Г. Кара-Мурзе, что, если на сухой лист действует не только гравитация, но и иные силы, отклоняющие его от вертикального падения, то это никак не может заменить гравитацию тенденцией к кружению, что иные силы действуют и на падающий камень, почему его падение никогда не бывает строго вертикально, - напрасный труд, если он этого не усвоил в школьные годы. Тенденции существуют как следствие действия законов.

Много бумаги изводят люди, а теперь еще и других носителей информации, чтобы опровергнуть марксизм, разные способы для этого придумывают. И все - безуспешно. Сила марксизма в том, что он остается единственной теорией, зовущей к улучшению человека и его мира. Слабость его противников в том, что ничего равноценного они предложить не могут»

2.куда девать капитализм?

"С точки зрения исторического прогресса, - пишет Н.К. Григорьев, - капитализм не может быть вечным. На смену ему должно прийти новое общество" /с.118/. Н.К.Григорьев признает правомерность прогнозирования будущего, без проверки прогноза практикой. Общественный прогресс подтвержден практикой только в прошлом, а насчет его будущего, согласно «теории» Н. К. Григорьева, это не больше как гипотеза. Но в данном случае Н.К.Григорьев не осмелился быть до конца последовательным и признать неизбежность капитализма, пока сама практика не покажет противоположного - не похоронит капитализма. Зато в силе оставлено сомнение в исторической роли пролетариата: "превратить рабочий класс вообще в класс революционный, похоже, эта задача чрезвычайно сложная и вряд ли выполнима и / «0 резолюции 19-го Международного коммунистического семинара "Коммунистические партии и углубление кризиса капиталистической системы" - там же, с.31/.

Капитализм не может быть вечным не только с позиций исторического прогресса, - кстати, понятия довольно неопределенного, - но прежде всего с позиций теории - философии диалектического материализма, которая рассматривает как объективный закон положение о том, что нет в мире ничего вечного, что все, имевшее начало, не может избежать конца. Марксизм конкретизирует этот общий закон тем, что определяет социальную силу, которой предназначено самым ходом исторического процесса стать могильщиком капитализма, и ту новую форму организации общества, которую вынужден будет создать победивший пролетариат. Признавать неизбежность гибели капитализма и в то же время отрицать историческую задачу пролетариата, этим самым лишая без ответа вопрос, что же станет с капитализмом, как он погибнет и что будет после него - это и означает идею гибели капитализма превратить в утопию.

В. Х. Беленький в статье "Quid pro quo" /в том же Бюллетене № 4/ отмечает: "...В марксизме есть несколько принципов, следование которым считается обязательным для его сторонников. К ним относятся классовый подход, гегемония рабочего класса, социалистическая революция, диктатура пролетариата, интернационализм, атеизм и т. д.» /с.8/. Иначе говоря, марксистская теория играет роль классовой идеологии пролетариата и вне этой роли она теряет свое социально-политическое предназначение, позвавшее ее в свое время к жизни. Она возникла не для научных разборок, а для революционной борьбы.

Чтобы отрицать и историческую миссию пролетариата, и коммунизм, как будущее человечества, надо опровергнуть те теоретические основания, на которых эти идеи базируются. Вместо этого Н.К.Григорьев просто запутывает вопрос. Он пишет: "...Особенность формации детерминируется способом производства, формой собственности на орудия и средства труда, формой производственных отношений. Это - азы марксизма" /с.111/. К этим "азам" относится и то, что и способ производства, и форма собственности, и форма производственных отношений, в конечном итоге означающие одно и то же, детерминируются уровнем развития и характером производительных сил. Автор "забывает" об этом, видимо, для облегчения задачи опровержения марксизма. Однако умолчание - не опровержение.

Основой развития человечества, того общественного прогресса, о котором говорит Н.К.Григорьев, согласно марксистскому историческому материализму, является рост производительных сил. Способы производства изменяются по требованию растущих производительных сил. Н. К. Григорьев возмущается: "...Нам нужно разобраться в противоречии между описаниями смены формаций - по капитализм включительно и смене капитализма социализмом, как это излагается в теории марксизма ...если смена формаций является проявлением особой социальной закономерности, почему эта закономерность ограничивается капитализмом?" /с.117/. Что ж, "разобраться" - это никогда не вредно и было бы совсем неплохо, если бы Н.К.Григорьев "разобрался" и нам сообщил результат, вместо того, чтобы опять ставить вопрос, оставляя его без ответа. Все формации определяются их соответствием уровню развития и характеру производительных сил. Коммунизм в этом отношении исключением не является, но ведь уровень развития и характер производительных сил разные.

Производительные силы, создаваемые капитализмом, отличаются двумя особенностями. Во-первых, они достигают столь высокого уровня развития, что создается возможность, при надлежащем управлении, полностью удовлетворять материальные потребности всех людей и этим самым, ликвидировать материальные предпосылки классовой эксплуатации и классового деления общества. Во-вторых, эти производительные силы по характеру общественные, вследствие чего требуется их обобществление. Такие те, не утопические, как почему-то показалось Н.К.Григорьеву, а теоретически обоснованные, факторы, которые предопределяют переход от капитализма к коммунизму. Коммунизм представляется бесклассовым обществом с общественной собственностью на средства производства и соучастием всех трудящихся, освобожденных от эксплуатации и угнетения, в делах управления производством и обществом. Маркс писал в письме к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 года, что то, что он сделал в теории классов нового, "заключается в доказательстве следующего: 1/ что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2/ что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3/что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов" /Маркс К. и Энгельс Ф.Соч., изд.2, т.28,с.427/. Все можно оспаривать, и это положение - тоже, лишь бы имелись аргументы, нельзя только этого не знать.

Н.К.Григорьев стремится еще одним доводом ударить по марксизму: вроде был в СССР и других странах социализм, но был он - не по Марксу. «...В большинстве стран к тому, что называется социализмом, пришли не по Марксу" /с.117/. Но если социализм был, то уже - по Марксу. Маркс всегда стоял на той позиции, что конкретные пути перехода к коммунизму нельзя планировать как заседания парламента. Н.К.Григорьев прав в том, что "следует... изучать опыт социалистических революций и социалистического строительства во всех странах, где такой опыт имеется" /с. 118/. Жаль только, что вместо этого изучения реальной действительности мы занимаемся вздорным надуманным вопросом - по Марксу или не по Марксу.

3. А марксизм продолжает жить.

Н.К.Григорьев признает, что дискуссия "об отношении к теории марксизма" - это дискуссия по одной из наиболее сложных проблем современности" /с.93/. Этой "сложности" не было бы, если бы марксизм был действительно тем, чем его стремится представить автор – набором ошибок, гипотез и утопий, лишь раздутых в теорию общества его создателями и сторонникам. Н.К.Григорьев считает своей задачей только ставить вопросы, оставляя их без ответа. Без ответа остается и вопрос о том, почему у марксизма остается множество сторонников и количество их не иссякает, а растет. Хотелось бы заверить Н.К.Григорьева, что его критике марксизма количества его сторонников не уменьшит. Он, среди прочего, подвергает критике Резолюцию 19-го международного коммунистического семинара: "Такие резолюции можно писать еще 100 лет, от них ничего в мире не изменится". И своим этим замечанием сам же себя опровергает: если Резолюция столь никудышняя, то зачем о ней писать?

Имеются ли у Н.К.Григорьева для самого себя ответы на вопросы, которые он ставит? Если они у него есть, а он их от общественности прячет, скрывает истину, то это аморально. А если же ответов нет и для себя, то целесообразнее было бы раньше их найти, а уж потом выступать с вопросами и ответами перед публикой. Н.К.Григорьев жалуется, что об "упущениях, ошибочных положениях марксистской теории говорить запрещалось" /с.101/. Да, к сожалению, такое было, но в этой теории марксизма непосредственно не виновата. К тому же, запрет был только в странах социализма, да и тут нельзя было запретить мысль, если бы она появилась.

А.В.Чижиков в своей статье "Коммунистическая трагедия или расчистка пути к социализму" /там же - Бюллетень № 4/ взял, эпиграфом умную мысль Гегеля /у Гегеля много умных мыслей, хотя его теория в целом ошибочна - и такое бывает/: "Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их интересов, и лишь они играют главную роль" /с.17/. Общественные теории и возникают, и живут потому, что они кому-то нужны. Не будет на марксизм спроса - и Н.К.Григорьеву незачем будет разоблачать его ошибки - он сам себя изживет и будет предан забвению. Наилучшие теории живут только в головах людей, которым они нужны.

Марксизм нужен революционерам. Революционеры - люди, отрицательно относящиеся к капитализму и стремящиеся его отменить насильственным путем. Для этого им нужны: социальная сила, способная одолеть капитализм, образ будущего, ради которого стоит вести борьбу. Сомнения Н.К.Григорьева в революционных способностях пролетариата их не взволнуют: никакой иной силы нет, или - пролетариат, или - отказ от революции и капитуляция перед капитализмом. Не встревожит их и гипотетичность или даже утопичность идеи коммунизма - идея привлекательная, а другой равноценной нет. Утопический коммунизм воодушевлял чешских таборитов в XV ст., восстание под предводительством Томаса Мюнцера в Германии в XV1 ст., течение диггеров в английской буржуазной революции XVII ст. и т.д. Все эти движения прошлого терпели поражения, объективных условий для коммунизма не было и он победить не мог. Эти объективные условия создаются только капитализмом, о чем выше уже говорилось. Доказательство этого факта - на основе изучения общих закономерностей исторического процесса, а также практики коммунистического строительства в СССР и других социалистических странах - и превратило коммунизм утопический - мечту человечества - в коммунизм научный - его объективную неизбежность. Все попытки Н.К.Григорьева поставить объективную необходимость коммунизма под сомнение ничего не стоят после того, как он сам признал неминуемость гибели капитализма.

Пока существуют революционеры, жива будет и революционная теория марксизма. И наоборот, живучесть этой теории свидетельствует о наличии в нашем мире революционеров. Откуда берутся революционеры? Оттуда же, откуда приходят в наш мир и другие личности и группы, играющие роль ведущих сил человечества. Направления деятельности разные, в зависимости от объективных условий и субъективных склонностей, а в основе - одаренность от природы. Х.Колумб поплыл

открывать Америку, - без теории, руководствуясь гипотезами. У Шекспира писали пьесы, над характерами героев которых и ныне ломают головы ученые, психологи. С.П.Королев создал первые в мире космические ракеты - на основе гипотез, до него не подтвержденных практикой. Не будь таких людей - и гипотезы никогда бы в теории не превращались в реальность. В. Ульянов или И. Броз-Тито, или Ф. Кастро направили свои силы и способности на внесение в общество нужных ему изменений, тоже руководствуясь не только теорией, но и гипотезами или просто интуицией. Они были революционерами.

Н.К.Григорьев сетует, что Октябрьская революция победила, «не потому, что народные массы прониклись идеями марксизма, научного коммунизма, а потому, что народ поверил большевикам, их лидеру, их лозунгам» /с. 108/. Но иначе не бывает, и быть не может, - невозможно массовое действие без руководства и без доверия к нему руководимых. Всеобщая марксистская грамотность - утопия, выдумываемая теми, кому нежелательна победа пролетарской революции. Если бы С.П.Королев запуская ракету в космос лишь после того, когда все рабочие, ее строящие, будут знать о ракете столько, сколько известно ему, вовек бы человечеству в космос не выйти.

Могут упрекнуть: в марксизме-де ничего такого не написано. Во-первых, если внимательно поискать, можно найти и такое: Маркс и Энгельс умели трезво смотреть на мир. Во-вторых, имеется действительность, а она, - согласно марксизму, - выше всякой теории, хотя такой взгляд на действительность - тоже теория.

"Подчеркиваю:, - заявляет Н.К.Григорьев, - теория была изначально, априори объявлена верхом совершенства и не подлежащей критике. С научной точки зрения, с точки зрения формальной логики, такая оценка не имела оснований" /с.100/. Серьезное обвинение, которое тут же сам автор и разбивает, цитируя Маркса: "Я буду рад всякому указанию научной критики" /с.101/. Никто не мог помешать появлению этой критики и нельзя вину за ее отсутствия возлагать на Маркса. Однако Н.К.Григорьев продолжает: "Ленин В, как и Маркс К.и Энгельс Ф, и многие другие - был пленником иллюзии всемогущества теории. С точки зрения гносеологии такая оценка - заблуждение" / там же/. Во-первых, революционная теория создавалась революционерами не для гносеологических дискуссий, а для революционных действий. Всякое же действие возможно лишь при условии уверенности его субъекта в своей правоте, тем более - успешное действие. Во-вторых, в работах классиков марксизма достаточно самокритики, а у Ленина - критического отношения к тем или иным мнениям Маркса и Энгельса. Достаточно вспомнить хотя бы его "Материализм и эмпириокритицизм", предложенное им новое понимание материи, отрицающее то ее понимание, на почве которого стояли Маркс и Энгельс.

"Какие события в XIX веке могли бы засвидетельствовать "ярчайшее подтверждение правоты марксизма"?" /с. 102/, - иронизирует Н.К. Григорьев. И пускается перечислять события, начиная с создания I Интернационала. Но начинать нужно не с него, а с того подъема рабочего движения, которое имело место до марксизма и без него: восстания рабочих Лиона во Франции в 1831 и в 1834 году, восстание силезских ткачей в Германии в 1844 г., чартистское движение в Англии в 1830-1850 годы, Марксизм был ответом на эти первые выступления пролетариата, раскрывавшим его корни и перспективы. Другой теории, откликнувшейся на выступления пролетариата, не было. Так стоит ли удивляться, что марксизм овладел умами всех тех, кто становился на позиции уже борющегося класса? Марксизм был подтвержден практикой еще до его появления.

Успехи рабочего движения XIX в. должны вызывать не иронию, а удивление, настолько они были поразительны. На протяжении столетия, от стихийных восстаний 1830-1840-х годов, оно поднялось до организованной политической силы, которую вынуждены были признать буржуазные правители. В 1890-е годы в ряде буржуазных парламентов заседали рабочие депутаты. Эти успехи и позволяли марксистам, начиная от самых его создателей, ожидать близкой победы пролетариата. Она, однако, не пришла. Но нелепо видеть в этом вину марксизма. Прогнозы оказались ошибочны - капитализм пока стоит. Надо искать

этому причины, включая и ошибки в теории, но нельзя из этого делать вывод об ошибочности концепции пролетарской революции и коммунизме, ибо вывод отсюда не следует - даже на гипотезу не тянет. Тем более, не говоря ничего о том, что же будет вместо них. Критики марксизма и сейчас не в состоянии заменить его недостатки своими открытиями.

4. Об ошибках в марксизме.

Было бы неправильно данные заметки ограничить защитой марксизма от необоснованных нападок Н.К.Григорьева. Самое признание наличия в марксизме ошибок "вообще" столь же вздорное, что и критика их без выдвижения альтернативных положений. В то же время крушение социализма в СССР и в ряде других бывших социалистических стран вопрос о соответствии марксистской теории объективной реальности обострила до предела, пересмотр ее фундаментальных положений стал настоящей необходимостью. Этим порождены и попытки Я.К.Григорьева решать эту задачу. Выражая несогласие с избранным Н.К.Григорьевым путем ее решения, нельзя, однако, не согласиться с тем, что критический анализ марксистской теории необходим. Остановимся на некоторых вопросах, насколько это позволяет допустимый объем настоящих заметок.

5. Основной вопрос философии.

Энгельс сформулировал вопрос, названный им же основным вопросом философии /см. его работу "Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии". Раздел II/, исходя из господствующих на то время философских воззрений, в основе которых лежали философские взгляды двух классиков-антагонистов - идеалиста Гегеля и материалиста Фейербаха. Противоположность материализму и идеализму представлялась действительно важнейшей проблемой в философии. Ныне положение иное. Победа материализма в философии как науке бесспорна и на первый план выдвигаются внутренние проблемы материализма.

Постановка, по Энгельсу, основного вопроса философии исходит в конечном итоге, из идеализма, ибо только там в понимании мира исповедуется дуализм - деление мира на дух и материю. Для последовательного материализма вопрос о первичности или вторичности материи неправомерен, ибо материализм в понимании мира стоит на позиции монизма - нет в мире ничего, кроме движущейся материи, и она поэтому не может быть ни первичной, ни вторичной. Идеализм начинается не с постановки духа впереди материи, а с признания существования духа - то ли в форме Бога или "мирового духа" Гегеля, то ли в форме надления сверхъестественной мощью человеческого сознания, творящего мир /субъективный идеализм/. Идеализм означает подмену реальности фантастикой. Совершенно недопустимо ставить в один ряд с продуктами фантазии реальное человеческое сознание.

Если в мире нет ничего кроме движущейся материи, то человеческое сознание не может быть ничем иным, как только одной из форм этого движения. Оно и есть такой формой - как функция человеческого мозга. Нет сознания самого по себе, нет самого по себе мира сознания, противостоящего материи, а есть только обладающий сознанием человек - человек, обладающий мозгом, способным сознавать. Ставить вопрос о первичности или вторичности человеческого сознания по отношению к материи означает ставить вопрос о первичности-вторичности одной формы движения материи по отношению к другой форме и называть такое соотношение материализмом или идеализмом. Не будет никаким идеализмом любое отношение, или положение сознания среди других форм материи. Не будет идеализмом признание того факта, что деятельность животного, в частности высшего животного, управляется нервной системой, проявляющейся в форме инстинктов. И таким же образом не будет идеализмом признание того факта, что деятельность человека тоже управляется нервной системой, только тут она функционирует не в форме инстинктов, а в форме сознания, ставшего на место инстинктов.

Деятельность человека управляется сознанием, и в этом идеализма нет. Общество - взаимодействие совокупности людей и продукт этого взаимодействия, продукт деятельности людей, обладающих сознанием и действующих сознательно. Сознание людей первично по отношению к их действию; общественное сознание людей, то есть та сторона, та часть их сознания, которая управляет их общественными действиями, теми действиями, из которых формируется взаимодействие, рождающее общество. И в этом нет идеализма, ибо это - объективная реальность.

7. Потребности.

Человек действует ради удовлетворения своих потребностей. Иначе действовать не может. Поэтому основой сознания, существующего для того, чтобы управлять человеческими действиями, являются осознанные потребности. Второй элемент сознания, подчиненный всецело первому - знание путей и способов, действий по удовлетворению потребностей. В него входит знание объективной реальности - тех условий и средств, с которыми нужно иметь дело. Ошибкой является сциентизация сознания - редуцирование его до отраженной реальности, до объективных знаний о мире. Эти знания в сознании имеются, в мышлении их можно вычленивать и рассматривать сами по себе. Но сводить к ним сознание - заблуждение ученых умов, для которых знания о мире на первом плане. Человек живет не для того, чтобы познавать мир, накапливать знания и стремиться к абсолютной истине. Такие цели могут преследовать только отдельные индивиды, посвятившие себя науке, да и относительно их сомнительно, что нет в ихней деятельности других побудительных сил, а только одно стремление к истине. Абсолютное большинство людей познает мир постольку, поскольку это нужно для деятельности по удовлетворению потребностей, которые вовсе не заключается в познании мира.

Раскрыть содержание и сущность человеческих потребностей - это и есть раскрыть сущность человека и содержание его деятельности, а тем самым, и содержание человеческой истории, которая есть не что иное, как деятельность удовлетворяющих свои потребности людей. Марксистское понимание человеческих потребностей неприемлемо, и это, пожалуй, главная ошибка марксистского так называемого исторического материализма.

Исходя из ложного понимания идеализма, который, мол, может иметь место, если признать хоть в чем-то ведущую роль сознания, создалась схема общественной жизни и истории, полностью детерминируемая движением бессознательной материи. Человек фигурирует не как сознательное существо, а как материальное существо, живущее удовлетворением своих материальных потребностей. Для их: удовлетворения создается материальное производство, а его развитие определяет собою развитие общества. Сознанию остается лишь задним числом познавать происходящее и откладывать отраженное общественное бытие в копилку ненужных знаний.

Держаться в пределах этой схемы в анализе действительности невозможно. Поэтому практически схема отодвигается на задний план и идет реалистичный анализ явлений действительности. Во-первых, производство, хотя оно и материальное, не возникает само по себе, объективным движением материи, а создается людьми, сознательно и целеустремленно. Между материальными потребностями и материальным производством становится сознание, отражающее в себе потребности и управляющее деятельностью по их удовлетворению. Во-вторых, потребности растут. Рост материальных потребностей в историческом материализме объяснения не получил. Поскольку тело человека за все время его существования существенных вменений не претерпело, то сами по себе материальные потребности, как потребности тела, возрасти не могли. Если предположить, что рост материальных потребностей получается от более полного их познания, то даже в этом случае сознание становится активным фактором, стимулирующим рост производительных сил. Но действительность говорит о другом: так называемые материальные потребности, называемые так потому, что они удовлетворяются материальными средствами, в большей

своей части человеческому телу - материальному человеку – не служат, а служат самому по себе сознанию. Не телу, а созданию нужны были те украшения, которые изготовлял и навешивал на себя еще первобытный охотник, пышные гробницы и роскошные дворцы раннего классового общества, и т.д. Рабский труд использовался не только для того, чтобы досыта накормить рабовладельца, но и - преимущественно - на удовлетворение потребностей, сущность которых - в сознании. О потребностях современных людей тоже ничего другого не скажешь. Значит, производство работает не на материального человека, а на сознание этого человека. Сознание - первоисточник развития человечества, движущая сила этого развития. Но требуется объяснение, что это за потребности, откуда и почему они появляются и растут.

Эта проблема потребностей не может быть объяснена без четкого однозначного ответа на вопрос, что такое человек. Понимание материальных потребностей человека, как потребностей его тела, ставит его в один ряд с животными; от других животных его отличает лишь то, что он умеет лучше, полнее удовлетворять свои животные потребности. И если бы это было так, человеку так бы и оставаться умным животным. Но человек - не животное, человек - существо социальное. Его биологический организм служит ему субстратом. Биологический субстрат человека воздействует на его социальную жизнь, во многом довольно существенно, но, тем не менее, жизнь человека остается социальной жизнью, подчиненной социальным законам, а свойства биологического субстрата, - например, биологические задатки тех или иных способностей, - остаются только средствами социальных целей и задач.

Потребности человека делятся на биологические и социальные. Биологические потребности - потребности субстрата, они остаются в основном неизменными, определяемыми биологическими законами, и сами по себе не могут выйти за пределы потребностей животного. Ни одно животное, несмотря на наличие свободного времени и сил, не выказывает никакого желания увеличивать свои потребности - они у него не растут. И если потребности человека начинают расти с самых ранних этапов истории человечества, то это означает, что в действие вступила новая движущая сила, которой у животных нет, - сила, рождаемая сознанием и создающая новые потребности. Потребности животного не растут, потребности человека растут, но это рост не биологических потребностей а социальных, даже в том случае, когда рост направлен, вроде бы, на телесные запросы. Это превосходно показано Марксом на примере домика и дворца в работе "Наемный труд и капитал". Жаль, что этот пример остался лишь обособленным примером, не ставшим опорой для теории.

Итак, что это - социальные потребности человека? В их основе - потребность социального самоутверждения человеческого "я". Сознание человека, как выше уже говорилось, - это не сумма знаний об окружающей действительности, а прежде всего осознание самого себя, своего собственного существования, самосознание своего "я". Самосознающее "я" нуждается в социальном самоутверждении - в признании другими людьми его самооценности, значимости, того самоуважения, которое индивид содержит в своем сознании, выделяя себя из среды себе подобных. Жизнь в обществе - необходимость, вне общества человек теряет свое "я", теряет свое лицо, не находящее признания. В то же время жизнь в обществе - это постоянная состязательность за социальный престиж.

Первобытный человек не знал других занятий кроме как добывать пищу. Социальное самоутверждение достигалось в этом занятии, оно обретало иной смысл, понимание которого затруднительно для современного человека. Первобытный охотник всю свою добычу, какой бы она ни была, отдавал в распоряжение общины, получая взамен обычное для всех пропитание, не зависимое от его вклада, и всеобщее уважение, если вклад был большой. Не сам по себе голод поощрял охотника на охотничьи усилия, а уважение, которое приносил ему успех. Ради этого уважения трудился и изобретатель, создавая орудия труда и иные вещи, получавшие одобрение общества. Потребность в этом одобрении и была той силой, которая вывела человека за пределы животного мира, создав цивилизацию. Люди

разные, обладающие разными способностями, поэтому достигающие не одинаковых успехов в борьбе за свое социальное самоутверждение. В обществе формируется иерархия, соответствующие структуры, что в конечном итоге приводит к тому, что можем наблюдать в современном мире.

8. Классовое деление.

Энгельс в известной работе "Анти-Дюринг" /Отдел второй. Политическая экономия. III. Теория насилия/ говорит о двух путях первоначального образования классов. Первый путь: выделение в родовых общинах и племенах руководящего и управляющего слоя, - поскольку возникала необходимость поручать отдельным лицам те или иные управленческие функции, - и постепенное превращение этого слоя из руководящего и управляющего в господствующий, в класс родовой знати. Второй путь; превращение в рабов военнопленных, поскольку производительность труда уже возросла так, что получался избыточный продукт и стала возможной эксплуатация, образование классов рабовладельцев и рабов. Родовая знать дает лишь политическую организацию общества - государственную власть.

Главное, что нужно добавить к сказанному Энгельсом, заключается в том, что не было двух путей образования господствующего класса, ибо не было двух господствующих классов, а только один. То, что Энгельс относит ко второму пути, было просто продолжением первого и единственного пути образования единого господствующего класса. Устраивать военные походы и добывать рабов не могли простые общинники, это делала та же знать, и рабы доставались им. Наличные на время Энгельса факты, как и те, которыми историки первобытного общества располагают ныне, - а их количество существенно возросло, - говорят лишь об одном пути и одном господствующем классе, - родовой знати. Она стала господствующим классом еще оставаясь малоимущей, обогащение, как средство укрепления классового господства, пришло позже.

Именно это последнее и побудило Энгельса изобрести второй путь. Признание первого пути единственным, хотя именно это следует из изложения самого Энгельса, - противоречит общей установке исторического материализма выводить социальную структуру общества, а особенно классовую структуру, из имущественной дифференциации. Образцом служила буржуазия, которая раньше закрепила как экономически господствующий класс, и лишь на этом основании пришла к политическому господству и к перестройке на свой лад всей общественной жизни. Если допустить признание возникновения классов из одного изначального деления на руководящих и руководимых, то это ставит политику впереди экономики, сознание впереди экономического бытия, то есть, по Энгельсу, - идеализм в понимании общества. Мы первичность сознания по отношению к создаваемому людьми общественному бытию клеймить идеализмом не намерены - нет для этого оснований - и нам поэтому нет надобности отказываться от признания фактов. Первичность деления людей на руководящих и руководимых и вторичность их материальной дифференциации - исторический факт, от которого отступать нельзя.

Как известно, Ленину в дискуссии о профсоюзах 1920-21 гг. пришлось признать: "Политика есть концентрированное выражение экономики. Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма" /Полн. собр. соч., т.42.С.278/. Это относится не только к социализму. Рассказ Энгельса, о котором говорилось выше, об образовании рабовладельцев и рабов вне наличия системы общественного управления, игнорирует тот простой факт, что рабовладелец, даже физически исключительно сильный, не смог бы удержать в своем подчинении и полдесятка рабов, если бы не было в наличии организованной политической силы той или иной формы, способной прийти ему на помощь. Буржуазия формировалась как экономически господствующий класс лишь благодаря тому, что за ее спиной стояла феодальная монархия, подавлявшая неповиновения со стороны эксплуатируемых буржуазией наемных рабочих. Известная формула Ленина, что "государство... возникало только там и тогда, где

и когда появлялось разделение общества на классы..." /там же, т.30, с.69/ требует уточнения в том плане, что образование государства было необходимой предпосылкой формирования классов. При наличии государства и экономически господствующего класса последний относится к первому как к своему орудию, но в процессе их образования последний - продукт первого.

Никакая целостность не может состоять из одинаковых, равных между собою элементов, в ней выделяются они более важные и менее важные, внутренняя структура окажется иерархической. В обществе, как целостности, имеем то же самое, что бы ни понималось под обществом, - человечество в целом, род, племя, народность, нация, класс, или любая другая социальная общность. Общественная целостность существует реально, но это ее реальное существование замечается лишь в лице ее представителей - ведущей руководящей ее элиты, олицетворяющей собою данную целостность, выполняющей эту роль гласно или негласно.

Назвав два пути формирования господствующего класса и создав, таким образом, два господствующих класса, Энгельс находит выход в том, что один из этих классов, а именно тот, который возникает не на основе имущественной дифференциации, а в результате выделения руководящей элиты, превращает в государство. Но если бы это было так, «то эти два класса вступили бы между собою в борьбу, того рода, что после завязалась между буржуазией и феодалами. Однако во времена формирования первых в истории классов подобных столкновений не было. Ибо не было двух господствующих классов, а был один класс - родовая знать, превращающаяся где в рабовладельческую, где в феодальную аристократию, один класс, разделяющийся на две части - политическую власть и экономически господствующий класс. Если видеть в возникновении одного и другого деятельность людей, стремящихся к своему социальному самоутверждению, - а оно так и есть, - то

закономерность течения соответствующих процессов вполне очевидна.

Человеческое «я», выдвигающееся в руководящую элиту, первоначально заботится лишь о том, чтобы возвыситься над руководимой им массой. Но в меру того, как растет плотность населения, как крепнут связи между представителями знати, вырастает другая забота: возвышать себя уже не в глазах руководимой массы, которая и без того преисполнена уважением к тем, кого она содержит у себя в руководителях, а в глазах своих коллег. Разгорается борьба за престиж в самой среде руководящей элиты. Он важнее уважения со стороны подчиненных. Руководитель, ради повышения своей значимости среди знатных, не останавливается перед насилием и по отношению к рабам, по отношению к свободным, но не знатным. У этого руководителя появляется потребность в пышной одежде и пышном жилище, в личной прислуге, в отрядах воинов и т.д. Этому способствует одно важное достижение элиты, о котором упоминает и Энгельс: принадлежность к ней становится наследственной. Вместе с тем расслаивается и сама элита: наиболее энергичные из ее представителей, сумевшие обогатиться больше других, поднимаются на вершины экономического господства, пренебрегая той взаимовыручкой, которая складывается внутри руководящей элиты. Более слабые представители элиты держатся на классовой солидарности себе подобных, из них, крепко взаимосвязанных, складывается аппарат власти - государство. Поднявшиеся выше их самые смелые предприимчивые одиночки-богачи используют государство как свое орудие, но такое орудие, которое и само не лишено самостоятельной силы.

Господствующий класс, выросший из руководящей элиты, остается руководящей силой общества. Руководство непосредственное, от имени господствующего класса, осуществляет государство. В этом и сила господствующего класса, что он не только эксплуататор, а еще и руководящая сила. Лишение поэтому господствующего класса его положения означает изменение характера руководства обществом. Руководство аристократами, руководство буржуазией и руководство пролетариатом - три основных типа

классового руководства человеческим обществом. Последний пока только складывается - переход к нему после эксплуататорских обществ очень сложен, но - неизбежен.

9. Поражение социализма в СССР.

Причину, основную причину, падения социализма разглядеть не так уж трудно, если на события "перестройки" смотреть без предубеждения. Но в том-то и дело, что пока вся идеологическая работа во всех левых партиях и группах на территории бывшего Советского Союза ведется главным образом выходцами из тех партийно-государственных структур, которые делали «перестройку». Преимущественное их большинство только после 24 августа 1991 г. поняли, что их вели не туда, а они шли не туда по привычке без оглядки следовать путем, указанным начальством. Председатель госбезопасности СССР, член ГКЧП, В.Крючков сам признавался, что понял свое заблуждение относительно Горбачева лишь сидя в "Матросской тишине". Даже в очень солидных работах о "перестройке" нет анализа решений XXVIII съезда КПСС, июньского 1987 г. пленума ЦК, материалов XXVIII съезда партии. От такого отношения к проблеме до ее решения расстояние такое, что нынешнему поколению его не одолеть. Контрреволюционный переворот совершил партийно-государственный аппарат, который переродился с той же последовательностью, с какой родовая знать первобытного общества перерастала в рабовладельческую или феодальную аристократию.

Основной теоретической ошибкой, выведшей на непосредственно отрицательный практический результат, было то неправильное понимание происхождения классов, о котором выше говорилось. Опасались возрождения буржуазии из всяких мелких собственников и спекулянтов и не замечали, что действительный источник возрождения господствующего класса, возрождения той же буржуазии, - тот аппарат власти, который наделялся всевозможными полномочиями для успеха борьбы против этого возрождения. И чем большими полномочиями этот аппарат наделялся, тем быстрее шло его перерождение, ибо тем легче он отрывался от масс и превращался в замкнутую в себе касту.

Маркс, конечно, в этой ошибке виноват, его понимание исторического процесса оказалось неадекватным действительности. Но не в меньшей, а в большей мере виноваты те люди, которые руководили страной победившей пролетарской революции; они обязаны были анализировать под их руководством происходящие процессы. Впрочем, все это - относительно, обязаны были, ну а если не могли? Но историю делают люди, а они - разные, и не всегда приходят те, которые нужны.

Надо назвать еще одну теоретическую ошибку, тоже давшую непосредственную практическую отдачу на ход истории социализма: отождествление потребностей человека с потребностями животного. Ни у кого не было даже представления о том, что человеку нужен автомобиль не как транспортное средство и даже не как предмет роскоши для нежностей, а как средство социального самоутверждения. Коммунистическое самоутверждение трудом, к сожалению, громко провозглашаемое в первые годы социализма, постепенно уступило место обычной буржуазной зарплате. В сочетании с отчуждением от масс руководства партии это свело на нет стихийный коммунизм трудящихся и они с полнейшей пассивностью встретили "перестройку". Кстати, и это обстоятельство обходят молчанием авторы сочинений о «перестройке».

К моим оппонентам.

*Григорьев Николай Константинович,
философ, психолог,
Херсонская область,
г. Цюрупинск*

На страницах 4-го номера нашего бюллетеня начат диспут по сложным проблемам нашей жизни. Мои оппоненты - Беленький В.Х. и Радичук Н.М. высказали свое мнение по поводу идей, изложенных в моих статьях. В своих откликах уже на ход дискуссии они остались на прежних позициях, по сути, остались прежними их упреки в мой адрес. Очевидно, я не был услышан, не был понят. Почему? Скорее всего потому, что все мы являемся жертвами нынешней буржуазной пропаганды, точнее – жертвами зомбирования. Все средства массовой информации вколачивают в наши мозги мысль о том, что каждый имеет свое мнение, что каждый имеет право на свое мнение.

С одной стороны – это правда. И то, что каждый имеет право на свое мнение, и то, что у каждого реально есть свое мнение по тому или иному вопросу. Но это не вся правда. Это – полуправда, А значит - неадекватность, иллюзия. Буржуазия, националисты живут этими иллюзиями. Это их дело, В этом проявляется суть эклектичности буржуазной и националистической психики. Но они эту концепцию усиленно навязывают всему обществу, и нам в том числе. И, очевидно, делают это вполне сознательно и целеустремленно. Недостаточный уровень нашей культуры мышления, нашей гносеологической культуры – условие успешности буржуазно-националистической пропаганды и серьезное препятствие для объединения тех, кто хочет изменить жизнь общества к лучшему. Если не на уровне сознания, то на уровне подсознания мы тоже становимся сторонниками этой псевдопрады: ты думаешь так – ну и думай себе на здоровье, а я думаю иначе. Это правдоподобие не имеет ничего общего с материалистической философией, с материалистической гносеологией, с материалистическим мировоззрением. Поскольку мы – материалисты, нам нужно стремиться быть последовательными в материалистическом понимании реальности. К большому сожалению, у нас этой последовательности не хватает. В чем здесь дело?

К примеру, мои оппоненты упрекают меня в том, что я неверно трактую термин « наука». В своем ответе оппонентам я объяснил, что не я от себя даю трактовку этому термину. Я пользуюсь определением этого понятия, принятым в современной науке. Если кто-то с таким определением не согласен, пусть дает свое обоснованное определение. Если такое определение будет более удачным, по сравнению принятым в науке, возможно, мы все станем им пользоваться. Но пока нового, другого определения термина «наука» нет, мы должны пользоваться тем определением, которое принято сегодня наукой.

Различная содержательность одного и того же слова у разных людей – это гносеологическое препятствие в процессе взаимопонимания. Такая же история с термином «гипотеза». Войтов А. считает, что марксизм не теория, а доктрина. И снова - свое мнение противоречит общепринятому в науке.

Радичук Н.М. упрекает меня в том, что вроде бы я отрицаю объективные законы истории. При этом он приводит мою мысль о социальных законах как тенденциях. Он пишет: « Марксистская материалистическая философия ничего подобного не утверждает, это делают ее противники». Отправляю Николая Михайловича к Энгельсу Ф. «...история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, чем она является, опять таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит один общий результат – историческое событие. Этот исторический результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, бессознательно и невольно. Ведь то, чего хочет один, встречает препятствие со стороны другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает подобно естественноисторическому процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения. Но из того обстоятельства, что воли отдельных людей, которые хотят каждый того, к чему их влечет их физическая конституция и внешние, в конечном счете экономические, обстоятельства (или свои собственные, личные или общесоциальные), что

эти воли достигают не того, чего они хотят, но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую, - но из этого не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в нее». (Энгельс Ф. Письмо И.Блоху, 21-22 сентября 1890 г., Маркс К., Энгельс Ф. Изюбр. произ. М.1949, т.2, с. 468 – 469) Равнодействующая социальных сил – это и есть тенденция социальных законов. Если Энгельс Ф. не марксист, я не знаю, чей авторитет смог бы убедить моего оппонента в его ошибочном понимании данной проблемы.

Марксизм ориентирует на неизбежность социализма. Большевики, руководствуясь марксизмом (как они считали) делали все, чтоб реализовать идею социализма, Сегодня нет ни большевиков, ни социализма, который они строили. Получился результат совсем не тот, к которому они стремились. Очевидно, ими не были учтены какие-то значимые факторы. Социальный закон прогрессивного развития общества проявил себя как тенденция, как равнодействующая многих составляющих. Я целиком согласен с Энгельсом Ф по этому вопросу.

Радичук Н.М. отождествил понятия «наука» и «теория» и упрекает меня в «извращении понимания теории». Я не давал определения этим терминам, Я пользуюсь ими в соответствии с той трактовкой, какую дает им современная наука.

Этот гносеологический эффект можно назвать «разносодержательностью одного и того же слова». При этом возникает любопытный гносеологический феномен: все, кто пользуется словами «наука», «закон» и т.п. – материалисты. Каждый вкладывает в них вполне материалистическое содержание. А адекватности – нет. Но есть иллюзия адекватности. Если хотите, иллюзия материалистичности. Причина иллюзии – нехватка в понимании какого-то существенного компонента у объекта реальности. Компонента, который реально существует, имеет прямое отношение к объекту внимания, но по каким-то причинам не учтен субъектом. Субъект не замечает этой ущербности образа, запечатленного в сознании, и вполне уверен, что этот образ верно отражает реальность. Материалист стаёт пленником иллюзии.

К приведенному выше рассуждению имеет прямое отношение один из законов формальной логики – закон непротиворечия. Если два человека по поводу одного и того же объекта высказывают противоположные суждения, оба суждения не могут быть истинными одновременно, Одно из них – ложно. Т.е. все это имеет прямое отношение к проблеме истины. Похоже, что для признания мысли верной недостаточно утверждения: критерием истины является практика. Ведь и практику разные люди понимают по-разному. Поскольку истина – объект психики, очевидно, гносеологическая дорога к ней должна быть проложена определенными правилами мышления. Для человека, считающего себя материалистом, знание этих правил и умение ориентироваться на них в процессе мышления – обязательно. Нарушение этих правил – это поворот в сторону от истины, это путь к субъективизму, к эклектике, к заблуждению, к иллюзии. Ехал вроде бы по дороге материализма, а приехал – к иллюзии.

Культура мышления, ведущая к истине, предполагает умение соблюдать требования формальной логики, диалектики как системы взаимосвязанных и взаимодействующих законов и категорий, диалектической логики - как умения пользоваться законами и категориями диалектики в процессе мышления, требованиями модальности и наличие знаний в сфере материалистической гносеологии. Нужно знать о тех гносеологических «мелях», на которые может оказаться «корабль» мышления, если в своем движении отклонится от курса, Эти «мели» - иллюзии, мнимая правильность, мнимая истинность, не замечаемая неадекватность, нарушение меры, явные и неявные алогизмы.

Беленький В.Х. обвиняет меня в антисемитизме. Какие у него есть основания для этого? В своем письме к нему, говоря об антисемитизме на уровне обыденного сознания, я подошел к этой проблеме со стороны гносеологии: отметил синкретизм (нерасчлененность) понятий «еврей» и «сионист» в сознании многих обывателей. В чем же здесь антисемитизм? В данном случае в рассуждениях Беленького В.Х. нарушена формальная

логика – закон достаточного основания. В обосновании своего обвинения меня он допускает подмену понятий, Эту мою трактовку он почему-то определяет как «идеологию», хотя она по своей сути является гносеологическим подходом к объекту обсуждения. Таким образом, обвинения в мой адрес выстроены на неадекватном восприятии моего текста, т.е. – на иллюзии. Естественно, я не могу принять такого обвинения. Для меня и сионизм, и любой другой национализм, и империализм, и духовная ограниченность – все это злейшие враги исторического прогресса, препятствия на его пути.

В плену такой же иллюзии находится Радичук Н.М., утверждая, что я отрицаю «объективные законы в движении общества». Я был и остаюсь сторонником последовательной объективности и научности в мышлении, каких бы это проблем ни касалось.

Не услышан мой призыв отказаться от ярлыков: марксист, не марксист, меньшевик, социал-шовинист и т.п. Марксизм никогда не был последовательно объективным, научным монолитом. В нем мы найдем рассуждения о фатальной неизбежности революции, и мысли о необходимости мирного перехода к социализму. Утверждение, что при социализме государство отомрет. И т.п. Никогда не было единства у последователей марксизма. Большевик Ленин В. боролся за подписание мирного договора с Германией, а большевик Троцкий Л. ставил ему палки в колеса. Большевик Сталин И. росчерком пера уничтожал сотни и тысячи людей. И т.д. Ошибаться могут все. И марксисты в том числе, включая лидеров всех уровней. Следовательно, и в теории марксизма могут быть ошибочные идеи. Трудность реализации теории марксизма на практике требует разобраться – какие идеи марксизма представляют ценность и почему, а какие – такой ценности не представляют. Сделать это можно только с позиции последовательной объективности, научности. Иного не дано.

О статье Радичука Н.М. «Надо самоопределяться». На мой взгляд, в целом, она является одним из проявлений характерной для коммунистического движения непоследовательности. В ней есть мысли объективные, заслуживающие внимания. К ним нужно отнести его рассуждения об основном вопросе философии, Эта тема заслуживает отдельного разговора. Верны его рассуждения о человеке. Это – тоже тема отдельного разговора. Но есть в статье и места, противоречащие друг другу. Так, в начале статьи он критикует меня за мою критику марксизма. А в конце статьи заявляет, что понимание Марксом К. «исторического процесса оказалось неадекватным действительности». Спрашивается: что останется от марксизма, который автор так рьяно защищал в начале статьи, если изъять из него эту неадекватность?

Наш диспут зашел в тупик потому, что в нем оказались вышеназванные «мели». Продолжение в таком духе не может быть продуктивным. Поэтому я предлагаю: если участники нашей дискуссии хотят подойти к истине и взаимопониманию, давайте для начала определимся с базовыми понятиями, которыми мы пользуемся во время дискуссии. Это термины: наука, законы, социальные законы, гипотеза, теория, идеология. В своих статьях я пользовался определениями этих понятий, принятыми современной наукой. В моих статьях есть ссылки на эти определения. Если товарищи полагают, что эти определения не верны, пусть дадут свои определения этим терминам. Не описание своего понимания этих терминов, какое есть в их статьях, а определения в соответствии с требованиями формальной логики. После того, как мы придем к взаимопониманию по этим терминам, можно будет продолжить дискуссию. Без этого будет то, что мы имеем в полемиках - вообще и марксистов – в частности: жонглирование словами с иллюзорным содержанием. Такое жонглирование не может привести к позитивному итогу.

Я призываю к научно последовательному мышлению. К готовности пересмотреть свои взгляды, если у оппонента аргументы достаточно обоснованы. Призываю вырабатывать в себе умение слышать оппонента, а не возражать ему только потому, что он думает не так, Призываю поднимать уровень логической и гносеологической культуры мышления, внутренней самокритики. Призываю к овладению умением преодолевать в себе

амбициозность, негативное отношение к инакомыслящему. Призываю вырабатывать в себе умение давать объективную оценку собственному мышлению и своим стереотипам мышления, овладевать умением преодолевать в себе негативные стереотипы. Призываю помнить, что материалист может быть пленником иллюзий, как и любой другой человек.

Только научившись преодолевать в самих себе эти «мелочные» негативы, мы сможем прийти к взаимопониманию, а значит – и к возможности продуктивного поиска истины и объединению усилий для противостояния социальным негативам.

От редакционной коллегии

Досадно, но приходится констатировать: атмосфера, которая складывается во взаимоотношениях между авторами нашего Бюллетеня мало чем отличается от атмосфер, которые существуют вокруг других групп, объединений, организаций, изданий, обсуждающих проблемы марксизма. Впрочем, эта проблема сложилась давным-давно. Присуща она обществу в целом и каждой социальной структуре – в частности. Не стали исключением в этом отношении и коммунистические партии, в том числе – и КПСС. Эту проблему кратко можно обозначить как – взаимонепонимание в условиях разномыслия.

Разномыслие – это естественное состояние духовной жизни общества. Разномыслие обуславливается разными факторами: особенностями структуры и развития конкретного мозга (церебральный фактор), его интеллектуальными потенциями; особенностями психики, которая формируется на такой основе; влиянием микро- и макросоциальной среды; особенностями психики воспринимать и понимать реальность. Такая многофакторность обуславливает, в свою очередь, разное восприятие и понимание одних и тех же объектов разными людьми. Для одних значимы одни стороны объекта, для других – другие. Для одних значима реальность, какой бы она не была. Другие склонны приукрашивать реальность. Третьи склонны к негативному восприятию реальности. И т.д. и т.п.

Материалистическое мировоззрение предполагает последовательность объективного восприятия и понимания реальности. В том числе – материалистическую гносеологию. Материалист должен знать, что представляет собой процесс познания и какие нарушения в нем могут привести к ошибкам, иллюзиям, заблуждениям, ложным выводам, неадекватности и т.д. Материалистическое мировоззрение предполагает все это. Но в реальной жизни все далеко не так. Люди, считающие себя марксистами, сплошь и рядом являются пленниками иллюзий, заблуждений, неадекватностей, алогизмов, амбиций и т.п. Такое мировоззрение – псевдоматериализм. С одной стороны – человек признает существование некоего объекта. С другой стороны, его восприятие объекта неполно, нарушена мера в восприятии той или другой стороны объекта, того или иного его качества. Неадекватное представление о своих возможностях влиять на этот объект определенным образом. Если этот объект – техника, такая неадекватность оканчивается поломкой, аварией, гибелью людей. Если этот объект – сам человек, это приводит к потере здоровья, конфликтам, драмам. Если это социальный объект – это кончается социальными катаклизмами. Казалось бы, все это - общеизвестно и нечего здесь ломать копыя. Но сегодня все мы жертвы небывалой геополитической катастрофы. И чтобы разобраться в ее причинах, нам нужно поднять уровень нашей гносеологической культуры. И на такой основе произвести ревизию своих знаний на истинность.

К этому и призывает редакционная коллегия бюллетеня.

Многие наши авторы, выражая свое отношение к теории марксизма, стоят на той позиции, что, конечно, в ней можно что-то пересмотреть, но, прежде всего, нужно хорошо разобраться в самой теории. Конечно, знать объект обсуждения - нужно. Споры нет. Но существует разница в самом подходе к теории марксизма, в методологии ее анализа. Можно до бесконечности цитировать классиков марксизма. Можно пространно высказывать свое

мнение по той или иной проблеме марксизма. И все же – ни к чему не прийти. Каждый по-своему будет прав. Что мы и имеем.

Редакция предлагает несколько иной подход. Мы уже не раз его излагали. Но, похоже, есть необходимость возвратиться к нему снова.

Вот уже полторы сотни лет коммунистическое движение пытается реализовать на практике идеи марксизма. Это встречает большие трудности. Были некоторые успехи. Были поражения. Сейчас комдвижение переживает глубокий кризис. И выхода из этого кризиса пока не просматривается. Есть необходимость разобраться в причинах этого кризиса. Среди причин кризиса объектом анализа должна стать и теория марксизма.

Каким должен быть подход к такому анализу? Мы предлагаем следующую методологию. Поскольку марксизм считается теорией научной, постольку и подход к анализу должен быть последовательно научным. Для начала нужно сопоставить термин «наука» с понятием «теория марксизма». И посмотреть, в полной ли мере совпадают эти два понятия. Инструментами такого анализа должны быть: материалистическая диалектика, материалистическая гносеология, материалистическая социология, история, формальная логика, диалектическая логика, модальная логика. Пользуясь этим инструментарием, рассмотреть различные идеи, составляющие теорию марксизма. При этом рассматривать идеи марксизма, на наш взгляд, нужно в определенной последовательности.

Мы обратились к товарищам с просьбой высказать свое мнение по поводу одного из противоречий, имеющихся в теории марксизма. Речь идет об объяснении процесса смены формаций. О подмене фактора, детерминирующего такую смену. Дело в том, что марксизм утверждает: причина смены формаций по капитализм включительно обусловлена экономическим фактором (объективным), а смена капитализма социализмом должна произойти под влиянием фактора субъективного (внесение в сознание пролетариата идей коммунизма). При этом все формации, включая социализм (коммунизм), рассматриваются как последовательно сменяющие друг друга этапы развития общества. Такая смена объявляется исторической закономерностью. Поскольку появление социализма, в трактовке марксизма, возможно под влиянием другого фактора, чем происходила смена всех предшествующих формаций, можно ли рассматривать социализм как проявление закономерности естественноисторического процесса? Кто вправе проводить по своей воле подмену фактора, обуславливающего закономерность этого процесса?

Ответы на эти вопросы имеют принципиальное значение для понимания закономерностей исторического процесса – вообще, и неизбежности появления социализма (коммунизма) – в частности.

К сожалению, никто из товарищей, приславших свои ответы, на эти вопросы не ответил. Были представлены изложения своего видения теории формаций. Были цитаты из произведений классиков марксизма. Ацюковский В.А. заявил, что социализм является самостоятельной формацией. Такое объяснение вызывает вопросы. Если социализм – формация самостоятельная, значит, она не является обязательным звеном естественноисторического процесса. Откуда же тогда он может появиться? Как фантазия человека?

Вопрос о факторе, детерминирующем смену формаций, остается открытым. И все же редакция решила предложить читателям вариант нового видения теории формаций. Может быть, его обсуждение будет более продуктивным и внесет ясность в понимание противоречия, о котором говорилось выше. Противоречия, которое почему-то никак не хочет войти в сознание исследователей марксизма.

По поводу диалога Ленин В. – Плеханов Г. Было высказано ряд мнений. Попробуем их рассмотреть. При этом есть необходимость подойти к рассмотрению вопроса с двух сторон: со стороны культуры мышления и общения и по сути проблем, обсуждаемых оппонентами.

Наиболее обстоятельный и полный анализ этого диалога сделал Беленький В.Х. Он начинает свой анализ фразой: «Плеханов – меньшевик, и этим сказано почти все». Т.е. Плеханов Г. не может быть правым уже потому, что он – меньшевик. Как видно, здесь использован «аргумент к человеку» - прием, запрещенный формальной логикой. Говорить нужно по сути поднятой проблемы, а не о том, кто ее поднял. О человеке, поднявшем проблему, может быть отдельный разговор. И все же – слово сказано. Какие у Беленького В.Х. мотивы не доверять Плеханову Г.? Его меньшевизм. Вспомним, что стоит за этим словом. На втором съезде РСДРП за формулировку Ленина В. о том, кого считать членом партии, было подано на несколько голосов больше, чем за формулировку Мартова Ю. И то, эта формулировка прошла не с первого голосования. Напомним: делегатов съезда было 43 человека с 51 мандатом. Ряд предложений Ленина В. не были приняты съездом. И вот эти ситуативные обстоятельства стали решающим фактором в отношении к инакомыслящим товарищам, с которыми вместе прошли тюрьмы и ссылки, работали в подполье. При этом почему-то было забыто положение материалистической философии о том, что критерием истины является практика, а не большинство голосов. Большинство может ошибаться точно так же, как ошибается личность. К тому же, в 1903 году все обсуждавшиеся на съезде вопросы носили чисто теоретический характер. Им еще предстояло пройти горнило практики. Но, в понимании Ленина В. и его соратников, меньшевики стали врагами, на борьбу с которыми ленинцы потратили много сил, а большевик Сталин И. уничтожил их физически. Впрочем, как и многих большевиков. Конечно, большевики и меньшевики расходились по многим вопросам, но размежевал их именно эпизод голосования.

Не пройдет и года со времени диалога, когда большевик Троцкий Л. сорвет мирные переговоры в Бресте, чем развяжет руки германским милитаристам, которые зальют кровью оккупированные земли.

За ошибки политиков расплачиваются своим благополучием, своими жизнями тысячи. Сотни тысяч, миллионы людей. Большевики победили в октябре 1917 г. За эту победу заплатили своими жизнями более 6 млн. чел. Более 2 млн. стали эмигрантами. Это – плата за неумение или нежелание прислушаться к мнению оппонента. Плата за амбициозность, за пренебрежительное отношение к инакомыслящим, за маниакальную самоуверенность.

Что было – то было. Инакодумающие однопартийцы стали врагами намного хуже, чем эксплуататоры-буржуи.

Сегодня от плодов деятельности большевиков не осталось ничего – ни их партии, ни государства. Так не пора ли нам - материалистам - стать последовательными в понимании нашего прошлого и настоящего. Мрачного настоящего, которое стало возможным благодаря ошибкам, допущенным сто лет назад.

Деление на большевиков и меньшевиков, наделение большевиков правом на истину и лишение этого права меньшевиков – это чистейший субъективизм, не имеющий ничего общего с материализмом.

Позиция Беленького В.Х. свидетельствует о том, как живучи заблуждения и иллюзии, как труден процесс формирования последовательного материализма.

Во всех своих дальнейших рассуждениях Беленький В.Х. постоянно пользуется ярлыками: интернационалист – Ленин В.; шовинист и социал-шовинист Плеханов Г. Ленин В. всегда и во всем – прав. Плеханов Г. всегда и во всем ошибается, говорит ерунду. Статья пестрит оборотами: Плеханов Г. «пытается оправдать свой социал-шовинизм», «шовинисту трудно понять интернационалиста», «Плеханов прежде всего стремится дискредитировать его (Ленина В.) как марксиста...», «Плеханов, как человек, занявший пробуржуазную позицию...», «Плеханов пытается манипулировать массами, стремится подчинить их буржуазии» и т.д. Беленький В.Х. обильно цитирует и Ленина В., и Плеханова Г., но, как и его подзащитный, не слышит аргументов оппонента.

Не учел Беленький В.Х. и еще одного обстоятельства. В своем анализе диалога, он не выходит за рамки времени, когда происходил диалог. А ведь суть диалога прогностическая.

Прогностика – это предвидение возможной практики, которая должна подтвердить или опровергнуть верность обсуждаемых идей.

Успех большевиков оказался временным. Он не смог обеспечить стабильность изменений. Ленин В. этого увидеть не смог. Плеханов Г. уже тогда предвидел последствия реализации ленинских идей. Нет партии, созданной Лениным В. Нет социализма, который он начинал строить. Т.е. идеи Ленина В. не выдержали испытания практикой. Конечно, на это можно закрыть глаза и упорно защищать проигравшего спор, но это не имеет никакого отношения к материализму.

Будило А.И. тоже на стороне Ленина В. Он объясняет свою позицию. Но эта аргументация выглядит несколько странно. Он выходит за временные рамки спора на пару десятилетий. Но приводя верные исторические факты, должного вывода из этого не делает. В его рассуждении есть несколько противоречий. Вот схема его рассуждения.

И Плеханов Г., и Ленин В. знали о том, что в России производительные силы не были развиты настолько, чтобы был возможен переход к социализму. Но Ленин В. «в отличие от Плеханова понимал так же и другое. Мировая война создала мировой кризис...» и т.д. Мнение, что Плеханов Г. не понимал, что существует кризис, вызванный войной, - принять нельзя, поскольку оно ничем не обосновано. Плеханов Г. все хорошо понимал. Он знал и предостережение Энгельса Ф. о преждевременной революции. О том, чем такая революция грозит политику, его партии и стране. В письме к Петроградским рабочим он ссылается на эти слова Энгельса Ф. Именно это положение определяет его позицию. Страна не готова к социализму. Социалистическая революция в ней – преждевременна. Если следовать логике Ленина В. и Будило А., фактором не готовности страны к социализму можно пренебречь ради возможности реализовать фактор революционной ситуации. Т.е. делать революцию вопреки готовности страны к этой революции. Но ведь это – волюнтаризм, не имеющий ничего общего с диалектикой, с положением Маркса К. о том, что ни одна формация не может появиться раньше, чем будут исчерпаны условия развития формации предыдущей. Октябрьская Революция была актом волюнтаризма, повлекшим за собой миллионные жертвы. Эстафету волюнтаризма принял Сталин И. Апогеем сталинского волюнтаризма стали массовые репрессии 30-х годов.

Это – что касается России. Но ведь революций не произошло и в других странах Европы, включая Англию, Францию, Германию, хотя были попытки революционных переворотов, были массовые выступления. Кризис переживали все страны, революционные ситуации были во многих странах, а с революциями – не получилось. Хотя Маркс К. ожидал революции в Англии, Франции и Германии еще в XIX веке.

Надеялись на эти революции и большевики. Ожидали, что пример России будет подхвачен пролетариями других стран. Большевик Троцкий Л. сорвал мирные переговоры в Бресте, надеясь, что начало военных действий Германии даст толчок революционному процессу в Германии. Ленин В. создает новый Интернационал, который, в условиях кризиса, вызванного войной, должен был совершить мировую коммунистическую революцию. И опять-таки, без учета их готовности к такой революции. И опять-таки, вопреки Марксу К. Эти надежды оказались иллюзиями.

На протяжении семидесяти с лишним лет казалось, что в том споре Ленин В. был прав. Казалось, потому что мы многого не знали. Казалось, потому что мы были лишены возможности знакомиться с критикой Ленина В., партии, советской власти. Казалось, потому что нам внушали определенное видение нашей истории. Казалось, потому что мы упускали из виду тот факт, что революций в странах Европы тогда так и не произошло, хотя хорошо знали об этом. Для истории срок в семьдесят лет невелик. Но он был богат событиями, позволяющими сегодня оценить потенции теории, которой руководствовались большевики в далеком 1917 году.

Тогда Ленин В. пренебрег замечаниями Плеханова Г. По сути, пренебрег мнением Маркса К. о том, что новая формация не может появиться раньше. Чему будут исчерпаны возможности для развития старой формации. Ленин В. хорошо знал эту позицию Маркса К.

В своих ранних работах он не раз ссылаясь на нее. А потом, как видим, пренебрег ею. После победы в октябре 1917 г., казалось бы, следовало бы вспомнить это положение Маркса К. и оценить его, как ошибочное. Этого сделано не было. В этой позиции отошли от Маркса К. молча, очевидно, полагая, что и он мог ошибаться.

Будило А.И. свои рассуждения обрывает на полпути, завершает концом 30-х годов. Т.е. вне его размышлений остались крушение партии, созданной Лениным В.; уничтожение социализма, который начал строить Ленин В. Если эти факты добавить к рассуждениям Будило А.И., то вырисовывается вполне очевидный вывод: в том споре был прав марксист Плеханов Г., а ошибался – большевик Ленин В. Людям, воспитанным на пропаганде советских времен, трудно пересматривать свои взгляды. Но если мы хотим быть последовательными материалистами, без такой коррекции не обойтись.

История меряет практику своими мерками. Критерием истинности социальной теории является историческая практика и стабильность социальных преобразований.

Историческая практика подтвердила правоту Плеханова Г.

Губайдулин А. ушел от скрупулезного анализа отдельных позиций спора. Он не стал высказывать категорических суждений в отношении оппонентов. Его рассуждения свелись к необходимости гармоничного сочетания теории и практики. К тому, что теория должна более полно отражать особенности реальной жизни. С его суждениями можно согласиться, но все же – это другая тема.

Ни слова о диалоге Ленин В. – Плеханов Г. не сказал Радичук Н.М., хотя прислал довольно пространственные рассуждения по другим проблемам.

С нашей точки зрения, диалог Ленин В. – Плеханов Г. представляет интерес не только как эпизод нашей истории. Он интересен по ряду причин. Сегодня он воспринимается не так, как воспринимался в то время. В этом диалоге заложен потенциал прогностики, умение предвидеть будущее исходя из ситуации настоящего. В прогностике тем меньше ошибок, чем выше у нее уровень объективной оценки настоящего.

Поскольку к истине ведет только последовательно объективное мышление, постольку в диалоге представляет интерес аргументация каждого из оппонентов. Насколько она объективна? Насколько верно и полно отражает реальность?

К диалогу можно и нужно подходить со стороны культуры, которая предполагает умение слышать друг друга, умение проникнуться аргументацией оппонента. Умением принять ее, если она достаточно объективна. Возразить, если для этого есть основания. Культура диалога предполагает и знание факторов, которые могут стать помехой продуктивности диалога. И умение преодолевать эти помехи.

В конце концов, культура диалога является решающим фактором его продуктивности. Этой культуры тому диалогу так не хватало.

Думается, это тот урок, который мы должны извлечь для нас – сегодняшних из нашего прошлого.

Тему диалога Ленин В. – Плеханов Г. мы закрывать не будем. Если найдутся товарищи, готовые высказать свое мнение, мы им предоставим такую возможность.

Беленький В.Х. заявил о своем нежелании участвовать в работе Товарищества. Это – его право. Будем добывать истину без него. Продолжим совместную работу, если он передумает.

Информационный раздел

В следующем номере Бюллетеня редакция намерена предложить для обсуждения проект теории общественно-экономических формаций («Новое видение. Краткое изложение»).

О журнале «Неизвестный марксизм»

Журнал «Неизвестный марксизм» - это издание не только марксистов и о марксизме, но, прежде всего, о тех проблемах, которые данное социальное учение стремится теоретически и практически разрешить. Предметом публикуемых материалов является история, философия, экономика, политика, культура в аспекте марксистской интерпретации или ее обоснованной критики. Поэтому страницы журнала открыты любым исследователям, признающим обозначенный публикаторский формат, однако предпочтение отдается тем авторам, которые открывают читателям новые грани марксистского взгляда на мир. Кроме того, наш журнал сдвоенный – в нем на правах раздела воссоздается оригинальный теоретический журнал «Вопросы марксистской философии», главным редактором которого долгие годы являлся покойный Иван Иванович Макаров, философ, пламенный пропагандист и сердечный человек.

Особо подчеркиваем, что наш журнал теоретический.

Название «Неизвестный марксизм» не случайно.

Во-первых, не смотря на десятилетия существования во многих странах мира марксистско-ленинских режимов, граждане этих стран и других уголков планеты, в большинстве своем, имеют весьма смутные представления о Карле Марксе и его социальном учении.

Во-вторых, в умах многих левых, называющих себя марксистами, продолжают господствовать не соответствующие первоисточнику воззрения, но ему приписываемые.

В-третьих, до сих пор остаются не востребованными труды оригинальных отечественных и зарубежных мыслителей марксистского толка, не пробившиеся к читателям по финансовым или организационным причинам нашего демократического бытия.

Учитывая вышесказанное, редакция журнала постарается на его страницах совместить просветительский дух и критический поиск истины. Именно истина, а не марксизм является нашей священной коровой. Марксизм же – это только орудие постижения и осуществления истины в области общественной жизни и на сегодняшний день пока самое эффективное. Марксистская ориентация журнала не будет препятствием и для публикации различных альтернативных материалов, ибо критический анализ мира невозможен без полемики и сопоставления точек зрения.

Редакционный совет:

В. Славин, С. Светов, К. Северный

Адрес редакции: svetsveto@yandex.ru.

Электронная версия:

<http://marxist.su/lib/NMarxism.zip> или <http://leftbooks.narod.ru/a/NMarxism.zip>.

Рукописи принимаются только в электронном виде, печатаются в авторской редакции с незначительной корректурой. Перепечатка материалов издания без письменного разрешения редакции допускается и приветствуется.

* * *

О сайте Беленького В. Х.

Уважаемые товарищи, ставлю Вас в известность, что заинтересованные лица могут ознакомиться с первыми материалами моего сайта - обращением "К еврейскому вопросу", статьями "Теоретические проблемы социализма" и "Интеллигенция и рабочий класс в современной России", а также моей последней монографией "Стратификационная система общества: некоторые проблемы теории и общественно-политического развития". Кроме того, опубликован список основных публикаций. Адрес сайта - <http://belkras.clanteam.com/>

По ряду объективных причин сайт не очень совершенен. Постараюсь довести его до ума. Надеюсь на общение! Желаю здоровья и успехов.

В. Беленький

Адрес редакции бюллетеня:

75 100 Украина, обл. Херсонская,
г. Цюрупинск, ул. Советская 15,
Григорьев Николай Константинович

Телефоны:

2 - 14 - 07 - по городу

0-242-2-14-07 - по области

0-055-42-2-14-07 - по Украине

8-10-380-50-42-2-14-07 - из России

0-55-42-2-14-07 - из дальнего зарубежья

моб. +38 -066-83-16-70

0-10 -38-066-83-16-708 - из России

E-mail: istinam@yandex.ru ; tarasyuk@skifiya.ks.ua

Сайт: <http://istinam.narod.ru>.